

ТЕКСТОЛОГИЯ. ДОПОЛНЕНИЯ К КОММЕНТАРИЮ

В. Д. РАК*

СТАНОВЛЕНИЕ ТЕКСТА «ЗАПИСОК ИЗ МЕРТВОГО ДОМА»

Ключевые слова: Достоевский, «Записки из Мертвого дома», «Бедные люди», творческая история, комментарий, варианты, поэтический язык, историко-литературный контекст.

Первая часть публикации посвящена последовательным изменениям текста в прижизненных изданиях «Записок из Мертвого дома» Достоевского, рассматривается вопрос о вероятности авторской правки в издании Ф.Т. Стелловского. Во второй части, «Заметках комментатора», обосновывается использование суффикса «-еньк» вместо авторского «-иньк» в имени главной героини романа «Бедные люди». Устанавливается аллюзивная связь комментируемой фразы с поговоркой «Хороша Глаша, да не наша»; освещается в историко-литературном контексте миф о птице «каган», творимый, начиная с «Записок из Мертвого дома».

Как шла у Достоевского работа над текстом «Записок из Мертвого дома» на стадии рукописей, в подробностях неизвестно, поскольку рукописи до нас не дошли. Возможны лишь некоторые индуктивные предположения на основе единственного сохранившегося небольшого фрагмента наборной рукописи начала второй главы второй части. Эти два листа, представляющие заключительный этап работы, на котором оформлялся текст, отправляемый в типографию, настолько испещрены разного рода правкой, свидетельствующей о напряженном поиске точного и стилистически адекватного выражения авторской мысли, что первый публикатор ошибочно принял их за оторвавшийся от общей массы отрывок черновика¹. Если последняя на пути к печати рукопись

* Вадим Дмитриевич Рак, д-р филол. наук, главный науч. сотр. ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН — vadimirak2@rambler.ru.

¹ См.: Отрывок черновика «Записок из Мертвого дома» / Публ. Д. Чижевского // Русский литературный архив / Под ред. М. Карповича и Д. Чижевского. Нью-Йорк, 1956. С. 59–81. (Ранее в журн.: *Harvard Library Bulletin*. 1955. Vol. 9. № 3. Р. 410–415). Дальнейшие публикации (с уточнением функционального назначения рукописи): «Записки из Мертвого дома»: Фрагмент автографа Ф.М. Достоевского / Публ. В.С. Нечаевой //

изобиловала вычерками, заменами и вставками², то, можно думать, и ей предшествующая или предшествующие, как этой, так и других глав, тоже претерпевали в ходе создания текста основательные изменения.

Напечатав очередной раздел своей книги³, Достоевский считал работу с опубликованным текстом в основе законченной и при его переизданиях ограничивался мелкой «косметической» правкой, касавшейся отдельных слов или немногочленных словосочетаний и очень редко затрагивавшей целые фразы. Никакой существенной переработки текста, изъятия, замещения или дополнения сколько-нибудь пространных фрагментов не осуществлялось, как это показывает свод «Вариантов прижизненных изданий» (см. с. 259–269). В правке, вносившейся в каждой из повторных публикаций, и в ее полной совокупности, представленной в 1875, не просматривается заданных, систематически проводимых принципов, четких закономерностей, которые бы свидетельствовали о заметных сдвигах в идейно-содержательных или художественных установках или намерениях автора. Большинство мелких изменений в любом переиздании «Записок из Мертвого дома» носили частный, локальный, единичный характер и заметного эффекта на общий стиль произведения не оказывали.

Исключение составляла постепенная, от переиздания к переизданию, замена устарелых, разговорных и просторечных словоформ современными и литературными, но проводилась она в каждом отдельном издании непоследовательно, с разного рода несогласованными решениями и упущениями. Так, в первой публикации третьей главы второй части (*Вр*) было напечатано «по докúменту» и «без докúмента» (163.1,2), а в подстрочном примечании к первому из них дано пояснение «По пачпорту» (163.45). В следующем издании (1862₂) просторечные ударения были сняты в обоих случаях, но просторечная форма «пачпорт» была изменена на литературную лишь в 1865. При этом в первой части издания 1862₂ просторечные ударения «должón» (112.22) и «потнáя» (113.3), употребленные в обеих предшествующих публикациях (*Вр*, 1862₁), сохранились и были отменены в 1865, а находящаяся в одной реплике с «должón» просторечная форма «ефто» (112.23) оставалась неизменной во всех прижизненных изданиях «Записок из Мертвого дома».

Сов. архивы. 1967. № 3. С. 81–92; Варианты наборной рукописи (*НР*) / Публ. И. Д. Якубович // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Л., 1972. Т. 4. С. 255–259. В дальнейшем ссылки на т. 4 этого издания в тексте статьи в скобках, с указанием страниц(ы) или страницы с точкой, после которой следует номер строки на этой странице; в ссылках на другие тома употребляется сокращение: *Акад. ПСС*.

² См. в публикации В. С. Нечаевой фотографии фрагментов первой и четвертой страниц.

³ Историю публикации «Записок из Мертвого дома» и список печатных источников (с присвоенными им сокращенными обозначениями, употребляемыми и в данной статье) см.: Там же. С. 273, 276–278.

Подобный же разноречивый наблюдается в употреблении форм наречия «заранее». Из пяти случаев его использования в первой части «Записок» — все в начальных главах, печатавшихся еще в «Русском мире» (PM_2) — в трех первых была исходно употреблена и воспроизводилась во всех переизданиях полная (литературная) форма (20.15, 29.24, 37.36), а затем дважды усеченная «заране» (38.35–36, 52.25), причем из этих двух последних вторая была очень скоро (уже в 1861_1) заменена на полную (одновременно с изменением «ловче» на «ловчее» — 20.21), но первая сохранилась еще в двух последующих изданиях (1862_2 , 1865) и была заменена лишь в 1875 . Таким образом, в первой части еще в 1862_1 установилось подавляющее преобладание полной формы, которое стало абсолютным с большой отсрочкой лишь, вероятно, по недосмотру. Между тем во второй части при первой публикации (Bp) исключительное предпочтение получило написание «заране» (150.6, 151.23, 185.34, 224.47), но в следующем же издании (1862_2) одно было заменено полной формой (151.23), а три других сохранились неизменными. Примечательно, что замена была произведена в словосочетании «знает заране», а в непосредственной от него близости, несколько выше (150.6), наречие осталось нетронутым в словосочетании «заране знал». В 1865 все три оставшихся «заране» были приведены к полной форме, однако это могло быть сделано корректором без согласования с автором. Унификация была завершена в 1875 , но оказалась неполной, так как в одном, самом последнем, случае (224.47) усеченная форма не была переправлена на полную и осталась единственной в этом виде во всем тексте.

Похожую не согласованную в деталях картину образуют и числительные «сколько» и «несколько» с предлогом «по». Устойчиво в «Записках из Мертвого дома» использовались их формы с окончанием «-у», прошедшие через все прижизненные издания: «по несколько раз» (9.35–36, 145.30), «по несколько месяцев» (34.45), «по несколько десятков рублей» (61.24). Однако еще в газетной публикации (PM_2) наряду с двумя употреблениями этой формы (9.35–36 и 34.45) появилась другая, оканчивающаяся на «-о» («по несколько дней» — 38.20), и продержалась до 1865 включительно, будучи приведена к общему виду лишь в 1875 . Тем не менее с этим изменением единообразия не наступило, потому что исконно напечатанное во Bp и повторенное в 1862_1 «по скольку-то грошей» (65.1) было в 1862_2 исправлено на «сколько-то», составив пару к «по несколько дней», которая повторилась в 1865 , но распалась в 1875 изменением окончания «-о» у «несколько» при сохранении его у «скольку».

Перепечатывая в PM_2 «Введение» (еще не получившее этого заглавия) и первую главу, ранее опубликованные в PM_1 , Достоевский сделал четыре поправки: исключил сочтенный лишним союз «и» между двумя распространенными неоднородными определениями (6.22) и заменил три слова: «приходили» вместо «проходили» (10.34), «душегубцев»

вместо «душегубов» (13.40), «между этими людьми» вместо «между этим народом» (15.2).

При переносе публикации «Записок из Мертвого дома» в журнал «Время» она была начата повторением разделов, уже печатавшихся в PM_1 и PM_2 . Наборным оригиналом для них служил печатный текст PM_2 , в который при его просмотре перед отправкой в типографию были внесены исправления — девять в ту часть, которая впервые увидела свет в PM_1 и уже подверглась очень легкой ревизии, и двадцать две в главы 2–4, появившиеся в PM_2 .

Самым существенным явилось исправление в фрагменте первой главы: «Помню, как я вошел в острог. Это было вечером, в январе месяце», где январь, действительный месяц поступления на каторгу самого Достоевского, был заменен декабрем, как предполагается, для «связи I главы с главой “Праздник Рождества Христова” (X)» (с. 301). Однако решение перенести прибытие Горянчикова в острог было принято много раньше републикации первой главы во «Времени», а именно при написании начальных абзацев напечатанной в PM_2 второй главы, где было сказано, что он «поступил в острог зимою, в декабре месяце» (20.33). При этом в первой главе по-прежнему был назван январь. Обе главы были включены в один и тот же номер PM_2 , а возникшая несогласованность осталась незамеченной, что вряд ли могло случиться, если бы уже обдумывалась связь с будущей дальней главой. Недосмотр повторился и в первой главе во *Вр*, однако во второй Достоевский его исправил корректирующим примечанием (с. 301), учтенным во всех дальнейших переизданиях.

Среди других разнородных поправок требует объяснения изменение во второй главе глагола «проходить» на «приходить», подобное уже произведенному ранее в первой при ее републикации в PM_2 . В обоих случаях оно диктовалось контекстом, в который действие «проходить» никак не вписывалось⁴: «Помещалось нас в остроге всего человек двести пятьдесят — цифра почти постоянная. Одни проходили / приходили, другие кончали сроки и уходили, третьи умирали» (с. 10.33–35); «Его (арестанта в пьяном загуле. — *В. Р.*) берут в кордегардию, обирают его капиталы, если найдут их на нем, и в заключение секут. Встряхнувшись, он проходит / приходит обратно в острог и чрез несколько дней снова принимается за ремесло целовальника» (с. 38.25–28). Весьма сомнительно, чтобы оба раза Достоевский употребил первоначально именно глагол «проходить» и лишь при чтении печатного текста увидел его неуместность в описываемых положениях. Более вероятно, что в его написании в рукописях, с которых набирались PM_1 и PM_2 , буква «и» оказывалась похожей на «о» и наборщик дважды допустил естественную ошибку. Если это предположение верно, то здесь имеют место быть,

⁴ В цитатах отмененный вариант приводится первым, далее после косой черты следует измененный вариант.

строго говоря, не авторские варианты, но простое исправление типографских погрешностей.

Остальные изменения⁵, независимые одно от других и между собой не связанные, полностью соответствуют сформулированной выше обобщенной характеристике авторской правки в «Записках из Мертвого дома».

Последней в 1861 г. была напечатана в ноябрьской книжке «Времени» одиннадцатая глава («XI. Представление»), завершенная пометой: «Конец первой части». Далее все опубликованные в 1861 г. главы были собраны воедино как особое приложение к № 1 за 1862 г. в виде отдельной книги, напечатанной с журнального набора и снабженной титульным листом, на котором после заглавия значилось: «Часть первая» (1862₁). Цензурное разрешение было получено в один день с № 1 «Времени» (8 января)⁶. Использование уже существующего набора ограничивало возможности правки, тем не менее Достоевский прошелся по тексту критическим взглядом, сосредоточившись, однако, почему-то на всё тех же четырех начальных главах. Результатом явились новые 22 поправки, состоявшие, как и прежде, в замене, изъятии и добавлении отдельных слов и словоформ⁷.

16 января 1862 г., через восемь дней после получения цензурного разрешения на выход в свет первого номера «Времени» и приложения к нему 1861₁, Достоевский заключает договор с А. Ф. Базуновым на «одно издание» «Записок из Мертвого дома» «из пяти тысяч экземпляров»⁸. Цензурное разрешение на первую часть было получено уже 30 января — следовательно, к ее набору приступили сразу после оформления договора. Наборным оригиналом служил экземпляр 1861₁; это подтверждается тем, что в издании Базунова (1862₂) наличествуют все исправления, внесенные в предыдущее (первое) отдельное издание «Записок из Мертвого дома». Для новой правки у Достоевского было мало времени, но он просмотрел весь текст и сделал 59 поправок⁹,

⁵ См. варианты к 5.7–8; 7.10–11; 7.19; 16.48; 18.8; 18.27; 19.2; 19.27–28; 19.45; 20.39; 20.45; 22.10; 22.15; 23.28–29; 27.18; 32.35; 34.12; 37.17; 40.34; 40.44; 41.28; 47.38; 48.8; 49.31–32; 51.13; 53.34; 54.17.

⁶ В части тиража цензурное разрешение от 21 июля 1862 г.

⁷ С учетом уточнений к своду «Вариантов прижизненных изданий», выявленных при подготовке второго издания Полного собрания сочинений и писем Ф. М. Достоевского. См. варианты к: 8.4; 9.8; 15.19; 18.19; 20.21; 23.16; 25.30; 26–27.48–1; 32.10; 32.23; 32.27; 33.26; 33.32–33; 35.24–25; 39.45 (два); 43.37; 44.5; 46.29; 46.34; 49.38; 52.25. Отмеченный в первом издании Полного собрания сочинений Ф. М. Достоевского как появившийся в 1862₁ вариант к 12.3 (пропуск глагола во фразе «в каторге иногда можно было напиться») присутствовал еще в предыдущей публикации во *Вр* и к тому же мог быть не авторским, а ложным, образовавшимся вследствие ошибки наборщика.

⁸ См.: *Акад. ПСС*. Т. 28, кн. 2. С. 337–338; *Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского* / Под ред. Н. Ф. Будановой и Г. М. Фридляндера. СПб., 1993. Т. 1. С. 348. Далее сокращенно: *Летопись*, с указанием тома и страницы.

⁹ См. варианты к: 7.2–3; 7.15–16; 7.31–32; 7.35; 7.41; 8.21; 8.31; 9.29; 10.20; 12.3; 12.15; 12.26–27; 18.18–19; 18.22; 20.37–38; 25.18; 29.21; 30.9; 31.18; 32.23; 32.27; 33.23;

из которых более половины (32) пришлось опять на первые четыре главы, печатавшиеся в PM_1 и PM_2 и в предыдущих трех переизданиях претерпевшие уже 57 мелких изменений. Таким образом, в общей сложности эти главы несли в 1862_2 уже 89 исправлений, что, вероятно, может рассматриваться как признак особенно внимательного к ним отношения автора, находившего при каждом перечитывании еще что-то, требовавшее более точного выражения мысли. На остальные семь глав (V–XI) пришлось только 27 поправок, что объясняется, возможно, с одной стороны, вынужденным по издательским условиям быстрым просмотром экземпляра, отправляемого в типографию, и с другой — малым временем, прошедшим после окончания работы над первой частью, чтобы авторский глаз успел обрести свежесть восприятия собственного текста в его печатном виде, необходимую для критического выделения мест, нуждающихся в смысловом и стилистическом улучшении.

Издание Базунова было обозначено на титульном листе вторым (первым подразумевалась публикация во «Времени»).

6 мая 1862 г. было выдано цензурное разрешение на выход майского номера «Времени», содержавшего последние три (VII, IX, X) главы¹⁰ второй части «Записок из Мертвого дома», а ровно через месяц, 6 июня, его получило и «второе издание» второй части, выпущенное Базуновым (1862_2). Набор, можно с большой уверенностью полагать, производился с журнального текста, в котором были сделаны 46 поправок¹¹. В этом массиве более отчетливо, чем в предыдущих порциях исправлений, проявляется тенденция изымать усилительные элементы текста, выраженные разнообразными частицами («однако же» / «однако» — 155.27; «уж самое необходимое» / «самое необходимое» — 174.41; «что и я с ними построился» / «что я с ними построился» — 202.32; и др.), повторами («и проч. и проч.» / «и проч.» — 142.21), уточняющими словами («очень длинное одноэтажное здание» / «длинное одноэтажное здание» — 130.28; «уважали, почитали их» / «уважали их» — 137.44; «сквозь все медные трубы» / «сквозь медные трубы» — 223.28) и другими лексическими средствами. Подобные изменения составили около

34.26; 34.38; 35.36; 36.1–2; 37.7; 37.26; 45.9; 45.17; 47.8; 48.25; 51.40; 58.19; 60.15; 68.42; 73.12; 78.8; 81.28–29; 82.27; 86.15; 94.9; 95.3; 99.8; 108.5; 108.43; 109.26; 109.28–29; 114.20; 115.4; 117.22; 118.14; 118.36–37; 124.13; 124.32; 125.6; 125.46; 127.19; 129.46–47.

¹⁰ Восьмая глава («Товарищи») была запрещена цензурой и обозначена в тексте тремя рядами точек, из которых верхний, усеченный, выступал вместо заглавия.

¹¹ См. варианты к: 130.28; 134.33–34; 134.38; 135.34; 137.44; 141.34; 142.21; 144.6; 146.16; 149.31; 152.7; 155.17; 155.27; 160.1; 162.43; 163.1,2; 164.29; 164.45; 165.15; 167.19–20; 167.36; 168.26; 168.39; 174.31; 174.41; 177.48; 178.3–4; 181.7; 181.26; 187.15; 192.44; 194.20; 197.4; 198.42–43; 200.16; 202.32; 219.8; 219.38; 221.34; 222.24; 223.28; 224.29; 227.42–43; 229.14; 230.17. Одно изменение, считающееся авторским вариантом (см. варианты к 157.44: «Каждый день всё то же и то же, каждый день так похож один на другой!» / «Каждый день так похож один на другой!)), в этот счет не включено, так как хотя оно на самом деле могло быть таковым, но в равной мере в нем можно подозревать ошибку наборщика, проскользнувшую незамеченной и закрепившуюся в последующих изданиях.

трети всей правки, внесенной при подготовке к изданию второй части 1862₂.

Из других исправлений обращает на себя внимание редкая для Достоевского замена литературной словоформы просторечной («разжились маленько» / «разжились маненько» — 162.43). Она произведена в рассказе человека из простонародья и в силу этого стилистически вполне уместна, но представляет собой единичное авторское решение в этом роде: Достоевский не увлекался обильным насыщением речи каторжных персонажей свойственными для них арготизмами и диалектизмами, а напротив, при переизданиях «Записок из Мертвого дома» был склонен, как указывалось выше (см. с. 333), очищать текст от первоначально им использованной подобной лексики. В частности, именно в том же рассказе того же персонажа при правке тогда же несколькими строками ниже было снято обозначенное в первой публикации ударение «доку́мент» (163.1,2).

Следующее, третье издание «Записок из Мертвого дома» состоялось в 1865 г. в составе первого тома предпринятого книгопродавцем Ф. Т. Стелловским трехтомного собрания сочинений Достоевского (с пометой на титульном листе: «Вновь просмотренное и дополненное самим автором издание») и отдельной книгой, напечатанной с того же набора, на титульном листе которой значилось: «3-е, просмотренное и дополненное новой главой издание» (имелась в виду восьмая глава второй части «Товарищи», перепечатанная из декабрьского номера «Времени» за 1862 г., где она была опубликована после снятия цензурного запрета). Оба эти варианта идентичны (за исключением устранения в книге нескольких замеченных в тексте тома опечаток) и обозначаются общим символом 1865.

Набор производился с экземпляра 1862₂, о чем свидетельствует наличие в 1865 всех до единого исправлений, сделанных Достоевским при подготовке текста для издания Базунова. Вышедший с печатного станка типографии Стелловского текст «Записок из Мертвого дома» отличался от оригинала, с которого он был набран, огромным числом всевозможных разночтений, несопоставимым с любым из предшествующих изданий, имевших печатные оригиналы. Только немногие из них перешли затем в четвертое издание «Записок из Мертвого дома» (1875)¹² и лишь они могут на этом основании считаться авторскими или по крайней мере авторизованными вариантами. Подавляющее же большинство разночтений так и остались достоянием единственно 1865, и поскольку многие из них, с одной стороны, подпадают под признаки ошибок набора, а с другой — в той или иной степени допускают объяснение их происхождения волей автора, этот их массив нуждается в особом анализе с целью выявить в нем варианты, принадлежащие самому писателю, если таковые там содержатся, затерявшиеся среди лож-

¹² См. в Приложении раздел «Варианты 1865, перешедшие в 1875».

ных подоби́й, сотворенных безотчетными ошибками или сознательными вмешательствами наборщика или корректора¹³.

Немногочисленные мелкие изменения, сделанные Достоевским, были им помечены в экземпляре 1862₂, предназначавшемся служить наборным оригиналом. Большинство из них пришлось на первую часть. Писатель продолжил заменять разговорные и просторечные словоформы их литературными соответствиями (см. варианты к 60.4, 75.15, 112.22, 113.3, 150.6, 152.1, 163.45, 185.34), а устаревшие написания — современными (130.25; 149.25, 37), в нескольких предложениях уточнил грамматические формы (47.34, 64.39, 156.13), внес другие стилистические поправки (6.46, 25.38, 46.24, 47.37, 60.47, 65.22, 71.32–33, 112.3, 179.26, 186.41, 190.13).

По окончании в типографии работы с переданным туда экземпляром 1862₂ он был возвращен Достоевскому, хранился у него десять лет и в 1875 г. был использован в качестве оригинала для набора в типографии бр. Пантелеевых четвертого издания «Записок из Мертвого дома». Именно таким путем, а не через издание Стелловского, которое Достоевский при работе над 1875 игнорировал, вписанные в этот экземпляр в 1865 г. авторские исправления оказались перенесенными в четвертое издание.

Закономерно встают вопросы, могли ли при такой организации подготовки Достоевским текста «Записок из Мертвого дома» для набора в типографии Стелловского появиться в 1865 авторские варианты, которые остались только в этом издании, и если такие варианты существуют, то на какой стадии они появились и почему не перешли в 1875. Точный, категорический ответ на первый вопрос недостижим, но возможность утвердительного допустима. Во-первых, нельзя исключать вероятности того, что в экземпляре 1862₂ Достоевский первоначально внес большее число поправок, чем перешло в 1875, и что все они должным образом отразились в 1865, а в 1875 некоторая их часть не попала потому, что при новом, десятию годами позднее просмотре возвратившегося из типографии к автору и хранившегося у него этого экземпляра некоторые исправления были отменены и вычеркнуты. Поскольку сам экземпляр до нас не дошел, этому предположению суждено оставаться недоказуемой, однако не беспочвенной гипотезой, позволяющей по крайней мере поставить под сомнение решение текстологов, списавших весь массив разночтений, присутствующих только в 1865, на небрежность и произвольное вмешательство в авторский текст работников типографии Стелловского. Во-вторых, производить изменения Достоевский мог в ходе корректуры, результаты которой остались учтенными только на страницах 1865, и ни одно возникшее на этом этапе разночтение с 1862₂ не перешло, само собой разумеется, в 1875. Правда, уверенности в том, что Достоевский в этом случае

¹³ См. в Приложении раздел «Разночтения текста 1865».

держал систематическую, сплошную корректуру «Записок из Мертвого дома» (как, впрочем, и других вошедших в это собрание сочинений произведений) быть не может. Корректурные листы не сохранились, а хронология событий говорит скорее о малой вероятности подробной авторской корректуры. Контракт со Стелловским был заключен 1 июля и заверен у маклера 2 июля 1865 г., а в середине месяца (не позднее 15) Достоевский выехал из Петербурга за границу¹⁴. Промежуток времени для работы с набранным текстом был очень мал, но, с другой стороны, набор осуществлялся весьма быстро, так как цензурное разрешение на первый том и отдельное издание «Записок из Мертвого дома» было выдано уже 24 июля. В этих условиях вполне могли состояться встречи типографских корректоров с писателем для решения возникавших вопросов, требовавших его санкции. Так, возможно, обстояло дело с двумя существенными отличиями текста 1865, которые вряд ли могли появиться помимо автора, был ли он сам их инициатором или они были предложены и согласованы с ним вдумчивым корректором. Первым явилась сквозная нумерация глав, заменившая почастную, примененную исходно во *Vp* и повторенную в 1862₂. Вторым — заключительная фраза «Введения», которая в *PM*₁, *PM*₂, *Vp*, 1862₁ и 1862₂ читалась: «На пробу выбираю сначала две-три главы; пусть судит публика...» (8.47–48). В *PM*₁, где были напечатаны вводная главка без названия и глава I, а также в *PM*₂, где к ним были добавлены главы II, III и IV, она соответствовала с некоторым допущением (а соблюдение математической точности не требовалось) объему публиковавшегося материала, но уже во *Vp*, где «Записки из Мертвого дома» были представлены в полном виде — 21 глава с предваряющим их вступлением — это соотношение было утрачено. Тем не менее в тексте фраза сохранялась еще в двух изданиях, то ли потому, что Достоевский не замечал возникшей несогласованности, или же, видя ее, намеренно оставлял неисправленной, подчеркивая тем самым, что вердикт публики был в высшей степени благосклонным и побудил его публиковать продолжение записок Горянчикова. Как бы то ни было, но в 1865 фраза получила иной вид и пришла в полное соответствие с предваряемым ею текстом: «Но помеща<ю>¹⁵ все главы; пусть судит публика...». Представляется, что какие бы вольности себе ни позволяли служащие типографии Стелловского при работе с «Записками из Мертвого дома», вряд ли они могли решиться внести указанные радикальные изменения самостоятельно, по собственной воле, без по меньшей мере оговоренного одобрения автора. Если согласиться с этой посылкой, то хотя бы эпизодическое участие Достоевского в корректуре 1865, в том числе творческое, становится предположением, имеющим некоторое основание и открывающим возможность рассмотрения под этим углом зрения и других

¹⁴ См.: Летопись. Т. 2. С. 34, 36.

¹⁵ В 1865 опечатка: «помеща».

разночтений, содержащихся в этом и только в этом издании «Записок из Мертвого дома».

Подтверждением может служить, разумеется, без полной уверенности, следующий пример:

12.29–31: можно было заметить некоторую резкую общность во всем этом странном семействе; даже самые резкие, самые оригинальные личности (PM_1 , PM_2 , Bp , 1862₁, 1862₂, 1875) / можно было заметить некоторую резкую общность во всем этом странном семействе; даже самые оригинальные личности (1865).

Исчезновение из текста 1865 прилагательного «резкие», выступающего определением к существительному «личности», было не случайным пропуском наборщика, незамеченным корректором, а сознательным исключением этого слова как повторения в одном и том же предложении. Стилистическая правка здесь очевидна, однако поскольку ранее, при предыдущих правках, это повторение четырежды не вызвало у автора отторжения, не вполне поддается объяснению, почему бы в пятый раз оно бросилось ему в глаза и показалось неуместным. Разумеется, такое могло случиться и было бы совершенно естественным: роспись вариантов прижизненных изданий содержит немало примеров того, когда фрагменты текста сохранялись неизменными при нескольких просмотрах текста перед очередными повторными публикациями «Записок из Мертвого дома», а в последних изданиях подвергались правке. Однако если и принять, что разбираемый случай относится именно к этой категории, всё равно не рассеивается смутное подозрение, что рядом с автором присутствует неосяземо и потому недоказуемо тень «инициативного» корректора, который, предположительно, высказывал ему свои замечания и предложения.

Из воспоминаний В. В. Тимофеевой (О. Починковской) известно, насколько неуступчив бывал Достоевский к корректорским вмешательствам даже в орфографических и пунктуационных мелочах, так что она даже не осмелилась исправить замеченную ею явную фактическую ошибку¹⁶. В ее рассказе речь идет о рабочих контактах с писателем в 1873 г. Восемью годами ранее он мог более терпимо относиться к исправлениям, внесенным или предлагаемым корректорами, но пределы им допускаемого, несомненно, существовали. Каковы они были, можно только приблизительно догадываться.

Во всяком случае среди разночтений 1865 встречается немало таких, которые трудно признать вариантами, внесенными или одобренными автором.

13.31–33: Весь этот народ работал из-под палки, следственно он был праздный, следственно развращался; если и не был прежде развращен, то в каторге развращался. (PM_1 , PM_2 , Bp) / Весь этот народ работал

¹⁶ Достоевский в воспоминаниях современников: В 2 т. / Сост. и коммент. К. Тюнькина; подгот. текста К. Тюнькина и М. Тюнькиной. М., 1990. Т. 2. С. 142–143.

из-под палки, следственно он был праздный, следственно развращался: если и не был прежде развращен, то в каторге развращался. (1862₁, 1862₂, 1875) / Весь этот народ работал из-под палки, следовательно он был праздный, следственно развращался: если не был развращен, то в каторге развращался. (1865)¹⁷.

Устранение повторения слова «следственно» заменой его при первом употреблении синонимом «следовательно» нисколько не улучшает фразу стилистически и, более того, ее разрушает, так как повтор ее скреплял, подчеркивая последовательность результатов. Сомнительно, чтобы такое изменение было сделано или санкционировано автором; вероятнее видеть здесь неавторизованную поправку корректора или неумышленную синонимическую замену, совершенную наборщиком и незамеченную корректором. Последнее нельзя исключить уже потому, что в том же предложении допущена погрешность именно этого, как представляется, рода: фраза «если и не был прежде развращен» сокращена, без всяких видимых на то оснований, до «если не был развращен».

Вряд ли может быть признано авторским вариантом и следующее различие в VII главе второй части («Претензия»):

197.11–12: Без какой-нибудь цели и стремления к ней не живет ни один жив человек. (*Вр*, 1862₂, 1875) / Без какой-нибудь цели и стремления к ней не живет ни один живой человек. (1865).

Использованная Достоевским краткая форма прилагательного «жив» сообщает употребленной тавтологии бóльшую выразительность, чем полная, и поэтому маловероятно, чтобы достигнутый художественный эффект разрушил сам автор. Кто же из двух других возможных лиц — наборщик или корректор — несет за это ответственность, значения не имеет, так как данное различие не подлежит включению в корпус вариантов прижизненных изданий.

Таким образом, среди обнаруживаемых в 1865 различий с 1862₂ и 1875, происхождение которых не может быть установлено с полной надежностью, а следовательно, и выделение из их числа авторских вариантов сопряжено с большой неопределенностью, могут присутствовать и присутствуют следующие их виды, различаемые по тому, кем из участников подготовки этого издания «Записок из Мертвого дома» они были внесены в текст:

- предположительные авторские изменения, сделанные в корректуре;
- предположительные авторизованные изменения, предложенные корректором;
- изменения, сделанные корректором без согласования с автором;
- погрешности набора, не имеющие признаков явных опечаток.

¹⁷ Сохранена пунктуация прижизненных изданий.

Точное, бесспорное отнесение любого разночтения из этого массива к тому или иному виду на данный момент практически невозможно, что препятствует включению каких-либо из них в свод вариантов прижизненных изданий. Тем не менее они представляют важный объект для исследования, результатом которого может явиться пополнение этого свода.

Общее число разночтений, составляющих этот массив, — около 90¹⁸, число явных опечаток и разночтений, имеющих признаки погрешностей набора, — около 110¹⁹.

Последнее при жизни Достоевского, четвертое издание «Записок из Мертвого дома» вышло в 1875 г. Решение о нем было принято в Старой Руссе в конце лета — начале осени 1874 г. По всей видимости, в октябре писатель просматривал текст произведения и принял решение печатать его по 1862₂, соответственно с делением книги на две части, почастной нумерацией глав, с пропуском главы VIII второй части («Товарищи»)²⁰ и добавлением заголовка «Введение» для вступительной главки²¹. В типографию был передан, по всей вероятности (судя по признакам, о которых говорилось выше), экземпляр, с которого производился набор 1865. В ноябре–декабре велось печатание книги²². Корректуры высылались писателю в Старую Руссу, где он остался с семьей на зиму; организационными делами, сопряженными с поездками в Петербург, занималась Анна Григорьевна²³. 21 декабря книга поступила в продажу²⁴.

В текст 1875 вошла вся правка, вписанная на экземпляре 1862₂, с которого производился набор 1865 (см. выше, с. 338), а также было внесено большое число новых мелких стилистических изменений²⁵. Как и в предыдущих слоях правки, осуществленной в предшествующих изданиях, все они имеют разнородный, частный характер. В очередной раз изымались некоторые усилительные элементы текста («нечего и говорить» / «нечего говорить» — 52.3; «в эту же самую минуту» / «в эту самую

¹⁸ См. в Приложении раздел «Разночтения текста 1865».

¹⁹ См. в Приложении раздел «Погрешности текста 1865».

²⁰ Причина, по которой глава «Товарищи» не была включена в 1875, остается необъясненной. См.: Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. и писем: В 35 т. СПб., 2015. Т. 4. С. 338–339 (коммент. И. Д. Якубович).

²¹ Летопись. Т. 2. С. 519–520.

²² Там же. С. 523, 524.

²³ Достоевская А. Г. Воспоминания / Вступ. ст., подгот. текста и примеч. С. В. Белова и В. А. Туниманова. М., 1987. С. 298; Летопись. Т. 2. С. 526.

²⁴ Летопись. Т. 2. С. 527.

²⁵ См. варианты к: 6.3; 10.15; 38.35–36; 40.45–46; 52.3; 52.44; 54.5; 63.18; 77.28–29; 81.14; 84.18; 94.48; 103.33; 108.22; 108.32; 112.40; 119.5; 120.3; 120.10–11; 125.26; 127.2–3; 133.5; 137.41 (вероятная опечатка: «суть» вместо «сушь» в *Вр*, 1862₂, 1865); 138.22; 138.29–30; 139.1–2; 139.24; 144.21; 147.26; 148.15; 154.19; 156.15; 157.11; 157.26; 158.41; 164.7; 167.31–32; 169.2; 170.37–38; 171.25; 174.4; 175.22; 175.23; 177.20; 185.14; 186.42; 190.46; 191.26; 193.40–41; 198.34; 200.3; 206.39; 229.29–30 («начал читать с вечера» *Вр*, 1862₂, 1865 / «начал читать ее с вечера»); 229.44.

минуту» — 52.44; «тот же день» / «тот день» — 169.2; и др.), разговорные и просторечные словоформы заменялись литературными («заране» / «заранее» — 38.35–36; «откудаво-то» / «откуда-то» — 119.5; «али своего» / «или своего» — 144.21; «неминучий» / «неминуемый» — 147.26; «нетверезого повенчали» / «нетрезвого повенчали» — 170.37–38; «Одноважды» / «Однажды» — 171.25) и в одном случае наоборот («теперь» / «тепере» — 200.3)²⁶, по разным соображениям менялись грамматические формы слова («на его лицо» / «на его лице» — 54.5; «не производили на него» / «не производил на него» — 84.18; «дискантом» / «дискантиком» — 94.48; «Благодарствуй» / «Благодарствую» — 112.40; «пришло к слову» / «пришлось к слову» — 139.1–2; «штучку» / «штуку» — 148.15; «Развивалась ли в них» / «Развилась ли в них» — 156.15; «уступили» / «уступали» — 186.42; и многие другие). Содержательная поправка была сделана, пожалуй, только одна: уменьшен возраст арестанта, выступавшего в самодеятельном спектакле («в тридцать пять лет» / «в тридцать лет» — 125.26).

Наряду с подобными разрозненными коррективами, у небольшой группы слов, состоящей из названий, связанных с христианской религией, проводилась целенаправленная, последовательная замена начальных строчных букв заглавными. Эта правка затронула названия Нового Завета (Евангелие), христианских праздников (Рождество, Святая неделя), прилагательного «Божий», которые во всех предыдущих изданиях (до 1862₂ включительно) печатались со строчной буквы. Неоднократное повторение такого их написания в просмотренных самим Достоевским печатных текстах говорит если уже не об авторизации его писателем, то, во всяком случае, об отсутствии у него возражений против такой подачи слов этого ряда в тексте его произведения. Единичные «поднятия» начальных букв были сделаны еще в 1865, но принадлежность этих исправлений автору вызывает сомнение²⁷. В 1875 отслеживание слов, связанных с религией, для изменения их начальных букв проводилось систематически. Тем не менее слова «нагорная проповедь» и «библия», печатавшиеся во всех изданиях со строчной буквы, оставлены в этом написании и в 1875, причем «библия» несколько раз, что говорит о его неслучайном употреблении.

Отдельную группу, подвергшуюся в 1875 подобной же правке, составляет название острожной лошади, у которого начальная строчная буква, неизменно присутствовавшая во всех его употреблениях в *Vp* и 1862₂,

²⁶ В прямой речи каторжника; во всех других случаях употреблено «теперь» (например: 175.22, 177.20 и др.).

²⁷ Заключительные строки «Записок из Мертвого дома» были напечатаны в 1865 в следующем виде:

«— Ну с-Богом! с-Богом! говорили арестанты отрывистыми, грубыми, но как будто чем-то довольными голосами.

Да, с-Богом! Свобода, новая жизнь, воскресение из мертвых... Экая славная минута!»
В *Vp*, 1862₂, 1875 слово «богом» напечатано со строчной буквы.

была многократно заменена прописной, превратившей нарицательное «гнедко», каким оно выступало в предшествующих изданиях, в имя собственное (кличку), переходящее от одного животного к другому.

Это изменение было введено первоначально в 1865. Выдержано оно в этом издании в основном последовательно и грамотно: действительно, многие из слов этого ряда, переведенные таким образом в другую категорию, хорошо вписываются в контекст в своем новом качестве²⁸. Однако у нескольких слов было сохранено прежнее написание, и только для одного из них этому находится достаточно убедительное объяснение. Строго говоря, в контексте главы «Каторжные животные» кличку могла иметь уже купленная лошадь, а к той, которая еще не стала собственностью острога, слово «гнедок» было применимо лишь в значении масти; этому условию отвечает фраза «при покупке нового гнедка» (187.40), и в ней правомерна оставленная строчная буква²⁹. Все другие случаи написания слова «гнедок» со строчной буквы в 1865 явились следствием невнимательности, о чем свидетельствует, например, следующий фрагмент: «Скоро гнедко сделался любимцем острога. Арестанты хоть и суровый народ, но подходили часто ласкать его. Бывало Роман, воротясь с реки, запирает ворота, отворенные ему унтер-офицером, а Гнедко, войдя в острог, стоит с бочкой и ждет его, косит на него глазами» (189.1–5)³⁰. Только по этой причине сохранила первоначальный вид и фраза «но гнедка не воскресили» (186.4): нарицательное значение здесь неуместно, поскольку несколько выше (185.37; 185.44) это слово применительно к той же самой лошади было переведено в разряд собственных имен.

В 1875 большинство «поднятий» совпадает с 1865³¹, как и строчная буква в фразе, где говорится о покупаемой, но еще не приобретенной лошади (187.40). Имеются и несколько расхождений: употреблены заглавные буквы в тех случаях, где в 1865 по невнимательности остались строчные (186.4; 189.1; 189.11); в одном и том же абзаце дважды не тронуты написание со строчной буквой для сохранения нарицательного значения («с честью ввели нового гнедка в острог» — 188.29; «возился с осторожными гнедками» — 188.41³²); и наконец, в самом конце рассказа о Гнедке тоже взяла свое рассеянность, и там, где бесспорно должна

²⁸ См.: 185.37; 185.44; 188.15; 188.29; 188.31; 188.32; 188.41; 188.47; 189.4; 189.6; 189.8; 189.17; 189.27. Здесь и далее применительно к разбираемому вопросу не учитываются употребления в качестве первого слова в предложении.

²⁹ В другой фразе, которая может быть понята в обобщенном, нарицательном смысле, замена строчной буквы заглавной произведена: «Роман <...> с незапамятных времен возился с осторожными Гнедками» (188.40–41), что, впрочем, следует признать допустимым толкованием текста.

³⁰ Ср. другой фрагмент несколькими строками ниже: «Умник, Гнедко! — кричат ему <...> — Молодец, гнедко!» (189.8–11).

³¹ См.: 185.37; 185.44; 188.15; 188.31; 188.32; 188.47; 189.4; 189.6; 189.8.

³² Ср. примеч. 29.

была бы упоминаться кличка, было воспроизведено из 1862₂ обозначение масти лошади («Я тоже любил подносить гнедку хлеба» — 189.17; «Кроме гнедка, были у нас собаки...» — 189.27). Эти отличия указывают на то, что «поднятие» начальных букв у слов рассматриваемой группы совершалось без соотнесения с тем, как с ними поступили в каждом конкретном случае в 1865; из чего вытекает, что в сохранившемся у Достоевского экземпляре 1862₂ с его поправками, использованном в качестве наборного оригинала 1865, а через десять лет и для подготовки 1875, не было, вероятно, авторских помет этого рода и, следовательно, соответствующие изменения в издании Ф. Т. Стелловского вряд ли ему принадлежали. Кто же занимался ими в 1875 — автор или вдумчивый корректор, сказать определенно невозможно.

Подготовкой 1875, включавшей внимательный просмотр 1862₂ и создание наборной рукописи, содержавшей, как можно судить по дошедшему ее фрагменту, множество «пробных» и не принятых вариантов, закончилась авторская работа с текстом «Записок из Мертвого дома». Однако последняя точка в процессе его становления была поставлена в изданном вдовой писателя первом посмертном «Полном собрании сочинений» Достоевского (1882–1883), где была восстановлена на полагающемся ей месте глава «Товарищи».

Разночтения и погрешности текста ЗМД 1865

Варианты 1865, перешедшие в 1875³³

6.46. пресек с ними всякие сношения / пресек с ними всякие отношения

25.38. несколько моего белья, которое я принес в острог / несколько моего белья, которое я пронес в острог

34.38. в кармане у арестанта / в казарме у арестанта (1862₂)³⁴

46.24. нюхательного табаку / нюхального табаку

47.34. тут осталась только одна дикая жажда телесных наслаждений, сладострастия, плотоугодия / тут остались только одна дикая жажда телесных наслаждений, сладострастия, плотоугодия

47.37. трепетал бы от страха перед наказанием / трепетал от страха перед наказанием

60.4. в одной казенной одежде / в одной казенной одеже

60.47. нарушать сделанный торг / нарушать уже сделанный торг

64.39. Эта подлая тварь потом бежала / Эта подлая тварь потом бежал

³³ Слева от косой черты вариант 1865 и 1875, справа (после нее) — вариант предшествующих изданий.

³⁴ Опечатка; в предыдущих изданиях: в кармане (PM₂ Вр, 1862₁).

65.22. Мог ли я <...> прежде подозревать, что такие вещи, такие старые обноски могут считаться / Мог ли я <...> прежде подозревать, что такие вещи, как такие старые обноски, могут считаться

71.32–33. Ну, так вот, братцы, как это случилось, что недолго я нажил в Москве / Ну, так вот, братцы, так это случилось, что недолго я нажил в Москве

75.15 не будет урока / не будет урка

112.3. У одного в особенности есть какой-то давнишний зуб на другого / У одного особенно есть какой-то давнишний зуб на другого

112.22. это ты должен / это ты должён

113.2–3. Наша денежка трудовая, да потная / Наша денежка трудовая, да потная

130.25³⁵. госпиталь / гошпиталь

149.25. а Жеребятников бежит за ним по фронту / а Жеребятников бежит за ним по фрунту

149.37. через весь фронт / через весь фронт

150.6. заранее / заране

152.1. прежде сего / преж сего

156.13. Сколько мне не случалось видеть палачей / Сколько мне ни случалось видеть палачей

163.45. По паспорту / По пачпорту

179.26. Да кто же его сгонит! / Да кто его сгонит!

185.34. заранее / заране

186. 41. бывшие цыгане / бывшие цыганы

190.13 <Белка> жалобно выла / <Белка> жалобно ныла

Разночтения текста 1865

Часть I

10.47. присылались в работу на сроки (PM_1 , PM_2 , Bp , 1862₁, 1862₂, 1875) / присылались на сроки (1865)

13.17. не умел (PM_1 , PM_2 , Bp , 1862₁, 1862₂, 1875) / не умели (1865)

32.7. спросил я поляка (PM_2 , Bp , 1862₁, 1862₂, 1875) / спросил я у поляка (1865)

35.10–11. Пригонялся он обыкновенно или к праздничным дням, или к дням именин кутившего. (PM_2 , Bp , 1862₁, 1862₂, 1875) / Пригонялся он обыкновенно к праздничным дням, или к дням именин кутившего. (1865)

50.8–10. в казарме почти все уселись за какие-нибудь занятия: кроме игроков, было не более пяти человек совершенно праздных; они тотчас же легли спать. (PM_2 , Bp , 1862₁, 1862₂, 1875) / в казарме почти все уселись за какие-нибудь занятия, кроме игроков; было не более пяти человек совершенно праздных; они тотчас же легли спать. (1865)

³⁵ И все другие случаи употребления этого слова.

58.25. или ответит *да* или *нет* (*Вр, 1862₁, 1862₂, 1875*) / или ответит *да* иль *нет* (*1865*)

63.6. только еще развязало ему руки на еще большие подлости (*Вр, 1862₁, 1862₂, 1875*) / только еще развязало ему руки на бóльшие подлости (*1865*)

66.39–40. Какой мильонщик ~ своих мильонов (*Вр, 1862₁, 1862₂, 1875*) / Какой миллионщик ~ своих миллионов (*1865*)

78.33–34. приняв его, очевидно, за назначение всей своей жизни. (*Вр, 1862₁, 1862₂, 1875*; во всех источниках слово «очевидно» без *заятых*) / приняв его, вероятно, за назначение всей своей жизни. (*1865*)

84.23. так, просто зарежет (*Вр, 1862₁ так, 1862₂, 1875*) / так просто зарежет (*1865*)

84.32. что М. был прав (*Вр, 1862₁, 1862₂, 1875*) / что М. прав (*1865*)

87.8. через минуту (*Вр, 1862₁, 1862₂, 1875*) / чрез минуту (*1865*)

94.29. молодцевато (*Вр, 1862₁, 1862₂, 1875*) / молодцовски (*1865*)

95.35. плач и рыдание означают мысль (*Вр, 1862₁, 1862₂, 1875*) / плач и рыдания означает мысль (*1865*)

96.41. посмотрят на город (*Вр, 1862₁, 1862₂, 1875*) / посмотрят город (*1865*)

101.42. решил поскорей свататься. (*Вр, 1862₁, 1862₂, 1875*) / решил-ся поскорей свататься. (*1865*)

103.47. через две недели (*Вр, 1862₁, 1862₂, 1875*) / чрез две недели (*1865*)

104.48. по арестантским рассылкам (*Вр, 1862₁, 1862₂, 1875*) / по арестантским посылкам (*1865*)

105.14. он этим соблюдением праздника как будто соприкасается (*Вр, 1862₁, 1862₂, 1875*) / он с этим соблюдением праздника как будто соприкасается (*1865*)

105.23. хоть на волосок / хотя на волосок (*1865*)

105.36–37. покорностью и тщательностью (*Вр, 1862₁, 1862₂, 1875*) / покорностию и тщательностью (*1865*)

108.33. в кухне (*Вр, 1862₁, 1862₂, 1875*) / на кухне (*1865*)

109.34. Аким Акимыч (*Вр, 1862₁, 1862₂, 1875*) / Аким Акимович (*1865*)

110.38. В ходу была тоже слишком известная (*Вр, 1862₁, 1862₂, 1875*) / В ходу было тоже слишком известная (*1865*)

111.27. начинались уж и сумерки (*Вр, 1862₁, 1862₂, 1875*) / начинались уже и сумерки (*1865*)

116.8. Все хохочут. Варламов берет деньги (*Вр, 1862₁, 1862₂, 1875*) / Все хохочут, Варламов берет деньги (*1865*)

116.12–13. Набалдашник! прибавляет он (*Вр, 1862₁, 1862₂, 1875*) / Набалдашник, прибавляет он (*1865*)

120.10–11. отправились в представленье (*Вр, 1862₁, 1862₂*) / отправились в представление (*1865*) / отправились на представленье (*1875*)

122.29–30. с блаженством в лице (*Bp*, 1862₁, 1862₂, 1875) / с блаженством на лице (1865)

123.4. занавесь (*Bp*, 1862₁, 1875) / занавесь (1862₂, 1865)

126.34. скрипнула (*Bp*, 1862₁, 1862₂, 1875) / скрипнула (1865)

128.5,6,31; 129.25–26,37. пантомина, пантомины, пантомина, пантомине, пантомина (*Bp*, 1862₁, 1862₂, 1875) / пантомима, пантомимы, пантомима, пантомиме, пантомима (1865)

Часть II

130.37–38. на разных абвахтах (*Bp*, 1862₂, 1875) / на разных гаубтвахтах (1865)³⁶

136.28. с усиленно-строгим выражением лиц (*Bp*, 1862₂, *Акад. ПСС*) / с усиленно строгим выражением лиц (1865)

138.27. и, пользуясь темнотою, убежит? (*Bp*, 1862₂, 1875) / и, пользуясь темнотою, убежит! (1865)

140.25. с хрипеньем (*Bp*, 1862₂, 1875) / с хрипением (1865)

140.37–38. взглядывали на умиравшего (*Bp*, 1862₂, 1875) / взглядывали на умирающего (1865)

140.47–48. как будто нарочно выдуманым (*Bp*, 1862₂, 1875) / как-то нарочно выдуманым (1865)

142.6. особенно взяв в соображение (*Bp*, 1862₂, 1875) / особенно, взяв в соображение (1865)

142.11. чем пойдет к доктору или лежать в гошпиталь (*Bp*, 1862₂) / чем пойдет к доктору или лежать в госпитале (1865) / чем пойдет к доктору или лежать в госпиталь (1875)

142.36–37. как бы ни оправдывались например хоть *средой*, которая заела (*Bp*) / как бы ни оправдывались, например хоть *средой*, которая заела (1862₂, 1875) / как бы ни оправдывались, например, хоть *средой*, которая заела (1865)

142.38–39. всегда будут неправы, особенно если при этом потеряли и человеколюбие (*Bp*, 1862₂, 1875) / всегда будут неправы, особенно, если при этом потеряли и человеколюбие (1865)

142.45. а нередко и просто подлость, особенно если умеет краснo говорить (*Bp*, 1862₂, 1875) / а нередко и просто подлость, особенно, если умеет краснo говорить (1865)

143.42–43. если больной сам упорствовал (*Bp*, 1862₂, 1875) / если больной упорствовал (1865)

147.9–10. какой-то практический, или лучше — фактический взгляд (*Bp*) / какой-то практический или, лучше, фактический взгляд (1862₂, 1875) / какой-то практический или лучше, фактический взгляд (1865)

³⁶ Другие случаи употребления в 1865 в местах, соответствующих *Акад. ПСС*: 134.41–42 гаубтвахтах, 145.2 гауптвахту, 145.11 (гауптвахте), 160.21,24 гауптвахты, гауптвахте. Во *Bp*, 1862₂, 1875 везде соответственно формы от «абвахта».

- 147.28–30. Какой солдат ненавидит лично турку, когда с ним воюет; а ведь турка же режет его (*Вр, 1862₂, 1875*) / Какой солдат ненавидит лично турку, когда с ним воюет; а ведь турок же режет его (*1865*)
- 149.31. варьяции (*Вр, 1862₂, 1875*) / вариации (*1865*)
- 153.24. поскорей выходить (*Вр, 1862₂, 1875*) / поскорее выходить (*1865*)
- 158.6. с крышкой (*Вр, 1862₂, 1875*) / с крышкою (*1865*)
- 158.32–33. те всегда что-нибудь да рассказывали, впрочем не о своих интимных делах (*Вр, 1862₂, 1875*) / те всегда что-нибудь да рассказывали, впрочем, не о своих интимных делах (*1865*)
- 164.27. Да что он, сдурел, что ли? (*Вр, 1862₂, 1875*) / Да что он, сдурел, что ли! (*1865*)
- 165.33. горячешным (*Вр, 1862₂, 1875*) / горячечным (*1865*)
- 175.12–13. Это так понятно; да и не может быть никакого сравнения (*Вр, 1862₂, 1875*) / Это так понятно, да и не может быть никакого сравнения (*1865*)
- 178.35–36. какую-нибудь бедную, обкуренную юрту (*Вр, 1862₂, 1875*) / какую-нибудь бедную обкуренную юрту (*1865*)
- 178.42. рано весною (*Вр, 1862₂, 1875*) / рано весной (*1865*)
- 179.4–5. безо всяких видов (*Вр, 1862₂, 1875*) / без всяких видов (*1865*)
- 180.41–42. Неужели ж ты думаешь (*Вр, 1862₂, 1875*) / Неужли-ж ты думаешь (*1865*)
- 181.37–38. едет генерал, из очень важных, будет всю Сибирь ревизовать (*Вр, 1862₂, 1875*) / едет генерал из очень важных, будет всю Сибирь ревизовать (*1865*)
- 186.2. цыганы (*Вр, 1862₂, 1875*) / цыгане (*1865*)³⁷
- 186.26. чего у него (*Вр, 1862₂, 1875*) / что у него (*1865*)
- 188.4. и хоть верх (*Вр, 1862₂, 1875*) / и хотя верх (*1865*)
- 191.15–16. точно в воду канул; и только через две недели все объяснилось (*Вр, 1862₂, 1875*) / точно в воду канул, и только через две недели все объяснилось (*1865*)
- 193.10. зарезать козла. Шкуру содрать (*Вр, 1862₂, 1875*) / зарезать козла, шкуру содрать (*1865*)
- 196.48. из Стародубских слобод (*Вр, 1862₂, 1875*) / из стародубских слобод (*1865*)
- 199.18. на ровную ногу (*Вр, 1862₂, 1875*) / на равную ногу (*1865*)
- 199.47. очинно (*Вр, 1862₂, 1875*) / очень (*1865*)
- 200.4. после урка-то (*Вр, 1862₂, 1875*) / после урока-то (*1865*)
- 201.15. между собою (*Вр, 1862₂, 1875*) / между собой (*1865*)
- 205.13–14. очень ужь он был разбешон (*Вр*) / очень уже он был разбешон (*1862₂, 1875*) / очень уже он был разбешен (*1865*)

³⁷ Ср. «цыгане» во всех источниках (*Вр, 1862₂, 1865, 1875*) в месте, соответствующем *Акад. ПСС. Т. 4. С. 186.13.*

221.35–36. он бы непременно зарезал, если б только это можно было сделать втихомолку (*Bp, 1862₂, 1875*) / он бы непременно зарезал; если б только это можно было сделать втихомолку (*1865*)

222.5. но уж верно надежды их выходили (*Bp, 1862₂, 1875*) / но уж верно, надежды их выходили (*1865*)

222.12. в одном из батальонов (*Bp, 1862₂, 1875*) / в одном из батальонов (*1865*)

222.20. знавший себе цену (*Bp, 1862₂, 1875*) / знающий себе цену (*1865*)³⁸

222.38. по прозвищу (*Bp, 1862₂, 1875*) / по прозванию (*1865*)

223.12–13. умный, малоречивый (*Bp, 1862₂, 1875*) / умный и малоречивый (*1865*)

223.36. Время между тем шло (*Bp, 1862₂, 1875*) / Время, между тем, шло (*1865*)

224.47. заранее (*Bp, 1862₂, 1875*) / заранее (*1865*)

228.37. милосердно (*Bp, 1862₂, 1875*) / милосердо (*1865*)

231.26. ровный (*Bp, 1862₂, 1875*) / равный (*1865*)

232.13. воскресенье из мертвых (*Bp, 1862₂, 1875*) / воскресение из мертвых (*1865*)

Погрешности текста 1865

Часть I

18.4–5. не мог не сознаться (*PM₁, PM₂, Bp, 1875*) / не мог сознаться (*1862₁, 1862₂, 1865*)

22–23.48–1. состояло в наблюдении за чистотой казармы, в мытье и в скоблении нар и полов (*PM₂, Bp, 1862₁, 1862₂, 1875*) / состояло в наблюдении нар и полов (*1865*)

34.43. с громом и с музыкой (*PM₂, Bp, 1862₁, 1862₂, 1875*) / с громом и музыкой (*1865*)

36.34–35. к восприятию водки (*PM₂, Bp, 1862₁*) / к восприятию водки (*1862₂, 1865, 1875*)

38.22–23. пока не пропивает всего до копейки (*PM₂, Bp, 1862₁, 1862₂, 1875*) / пока не пропивает до копейки (*1865*)

44.5–6. человек до тридцати арестантов (*PM₂, Bp, 1862₁, 1862₂, 1875*) / человек до триста арестантов (*1865*)

45.7. добрались наконец до острога (*PM₂, Bp, 1862₁, 1862₂, 1875*) / добрались до острога (*1865*)

49.23. У гуляк или у внезапно разбогатевших (*PM₂, Bp, 1862₁, 1862₂, 1875*) / у гуляк или внезапно разбогатевших (*1865*)

50.13. разноцветный китайский фонарик (*PM₂, Bp, 1862₁, 1862₂, 1875*) / разноцветный фонарик (*1865*)

³⁸ Исправление в 1865, очевидно, по аналогии с употребленным в следующем предложении «знающий» (см.: *Акад. ПСС. Т. 4. С. 222.21*).

66.28–29. уверить даже себя *хоть на время*, что у него воли и власти несравненно больше (*Bp, 1862₁, 1862₂, 1875*) / уверить даже себя *хоть на время*, у него воли и власти несравненно больше (*1865*)

66.32. что все это «в наших руках» (*Bp, 1862₁, 1862₂, 1875*) / что все «в наших руках» (*1865*)

69.12. старался узнавать (*Bp, 1862₁, 1862₂, 1875*) / старался узнать (*1865*)

69.32–33. к чему я так особенно интересуюсь (*Bp, 1862₁, 1862₂, 1875*) / к чему я так интересуюсь (*1865*)

70.17. чтоб ее поскорей и получше докончить (*Bp, 1862₁, 1862₂, 1875*) / чтоб ее поскорей докончить (*1865*)

70.28. какая это каторжная работа? (*Bp, 1862₁, 1862₂*) / Какая эта каторжная работа? (*1865*) / Какая это каторжная работа? (*1875*)

70.40. был ~ весел, пел и чуть не танцевал (*Bp, 1862₁, 1862₂, 1875*) / был ~ весел, и чуть не танцевал (*1865*)

75.30. а в ожидании (*Bp, 1862₁, 1862₂, 1875*) / и в ожидании (*1865*)

77.47–48. мой друг, мой единственный друг, — моя верная собака Шарик (*Bp, 1862₁, 1862₂, 1875*) / мой друг, — моя верная собака Шарик (*1865*)

80.24–25. не всегда исполнялось, даже исполнялось-то как будто украдкой (*Bp, 1862₁, 1862₂, 1875*) / не всегда исполнялось-то как будто украдкой (*1865*)

80.46–47. а он нарочно управлялся один, нарочно не требовал от нас никакой помощи (*Bp, 1862₁, 1862₂, 1875*) / а он нарочно не требовал от нас никакой помощи (*1865*)

81.39. бывало обыкновенно после буранов, и бывало очень нередко в зиму. (*Bp, 1862₁, 1862₂, 1875*) / бывало обыкновенно после буранов, бывало очень нередко в зиму. (*1865*)

82.21. как-то так умел сделать (*Bp, 1862₁, 1862₂, 1875*) / как-то умел сделать (*1865*)

85.5–6. чем-то обделили его (*Bp, 1862₁, 1862₂, 1875*) / чем-то обидели его (*1865*)

85.38–39. если б только крепко того захотел (*Bp, 1862₁, 1862₂, 1875*) / если б только крепко захотел (*1865*)

85.44. не пожелал этого *вполне*. (*Bp, 1862₁, 1862₂, 1875*) / не пожелал это *вполне*. (*1865*)

86.9. Это он украл у меня библию³⁹ / Это он украл библию (*1865*)

86.13. Вот такой-то и режет человека (*Bp, 1862₁, 1862₂, 1875*) / Вот такой-то режет человека (*1865*)

86.33–34. что ему в этих книжных знаниях, о которых он меня обыкновенно спрашивает? (*Bp, 1862₁*) / что ему в этих книжных знаниях, о которых он меня спрашивает? (*1862₂, 1865, 1875*)

86.36. он слушал серьезно, внимательно, хотя впрочем не очень (*Bp, 1862₁, 1862₂, 1875*) / он слушал серьезно, хотя впрочем не очень (*1865*)

³⁹ См. с. 344.

- 87.6. уж так вы просты, так просты, что даже жалость берет (*Вр, 1862₁, 1862₂, 1875*) / уж так вы просты, что даже жалость берет (*1865*)
- 88.12–13. с самыми смиренными и неприметными дотоле людьми (*Вр, 1862₁, 1862₂, 1875*) / с самыми смиренными дотоле людьми (*1865*)
- 88.19. чтоб *порешили* его, (*Вр, 1862₁, 1862₂, 1875*) / чтоб *порешили*; его (*1865*)
- 90.13. все ближе да ближе (*Вр, 1862₁, 1862₂, 1875*) / все ближе (*1865*)
- 90.19. Так и закудактал (*Вр, 1862₁, 1862₂*) / Так закудахтал (*1865*) / Так и закудахтал (*1875*)
- 90.45. они и сами из нижних чинов (*Вр, 1862₁, 1862₂, 1875*) / они сами из нижних чинов (*1865*)
- 91.31–32. как-то перестает его уважать (*Вр, 1862₁, 1862₂, 1875*) / как-то перестает уважать (*1865*)
- 93.28–29. ждали его с нетерпением и тотчас же обступили (*Вр, 1862₁, 1862₂, 1875*) / ждали его с нетерпением тотчас же обступили (*1865*)
- 95.19–20. казалось, изо лба Исая Фомича выходит (*Вр, 1862₁, 1862₂, 1875*) / казалось из Исая Фомича выходит (*1865*)
- 105.11. за неуважение к самому празднику (*Вр, 1862₁, 1862₂, 1875*) / за неуважение к празднику (*1865*)
- 106.27. показывались чуть видные ростки волос (*Вр, 1862₁, 1862₂, 1875*) / показывались чуть видны ростки волос (*1865*)
- 106.29–30. но обрился он (*Вр, 1862₁, 1862₂, 1875*) / но брился он (*1865*)
- 108.32–33. Устроив свои дела (*Вр, 1862₁, 1862₂, 1875*) / Устроив дела (*1865*)
- 110.11. смотря на прибывавших к нему потребителей (*Вр, 1862₁, 1862₂, 1875*) / смотря на прибывших к нему потребителей (*1865*)
- 111.12–13. Из нее я вспоминаю теперь несколько стихов (*Вр, 1862₁, 1862₂, 1875*) / Из нее я вспоминаю несколько стихов (*1865*)
- 112.30–31. честь ведут да дают, так пей! кричит целовальник / честь ведут да дают, так пей? кричит целовальник
- 119.42–43. а беспорядков никаких не было (*Вр, 1862₁, 1862₂, 1875*) / и беспорядков никаких не было (*1865*)
- 120.22–23. на свое собственное *подкрепление* (*Вр, 1862₁, 1862₂, 1875*) / на свое *подкрепление* (*1865*)
- 121.1–2. Все были очень довольны, даже хвастливо довольны. (*Вр, 1862₁, 1862₂, 1875*) / Все были очень довольны. (*1865*)
- 121.36. как и их бывшие господа (*Вр, 1862₁, 1862₂, 1875*) / как их бывшие господа (*1865*)
- 123.4. Сейчас (*Вр, 1862₁, 1862₂, 1875*) / Сейчач (*1865*)
- 123.21. рассыпается горохом (*Вр, 1862₁, 1862₂, 1875*) / рассыпается грохотом (*1865*)
- 124.29. Крики ободрения (*Вр, 1862₁, 1862₂, 1875*) / Крики одобрения (*1865*)

124.30–31. сообщает ему свои впечатления, даже не заботясь (*Bp*, 1862₁, 1862₂, 1875) / сообщает ему свои впечатления; даже не заботясь (1865)

126.26–27. и вот он вступает в разговоры (*Bp*, 1862₁, 1862₂, 1875) / и вот вступает в разговоры (1865)

128.13–14. Левая же сторона (*Bp*, 1862₁, 1862₂, 1875) / Левая сторона (1865)

Часть II

131.29. отправлялся в больницу (*Bp*, 1862₂, 1875) / отправился в больницу (1865)

132.3. Как уже и сказал я (*Bp*, 1862₂, 1875) / Как уже сказал я (1865)

132.46–47 довольно подробно рассказал мне о внешних порядках гошпиталя. Разумеется, прежде всего он заявил мне (*Bp*, 1862₂) / довольно подробно рассказал мне о внешних порядках госпиталя, разумеется прежде всего он заявил мне (1865) / довольно подробно рассказал мне о внешних порядках госпиталя. Разумеется, прежде всего он заявил мне (1875)

134.22–23. Это конечно было мне очень досадно (*Bp*, 1862₂, 1875) / Это конечно мне было очень досадно (1865)

134.36–37. Здесь не так как в других палатах: здесь были собраны (*Bp*, 1862₂, 1865) / Здесь не так, как в других палатах, здесь были собраны (1875)

135.36. негодлив (*Bp*, 1862₂, 1875) / негодлив (1865)

137.1. побледнеет (*Bp*, 1862₂, 1875) / бледнеет (1865)

137.19. пошел опять снова взад и вперед (*Bp*, 1862₂, 1875) / пошел опять снова взад и вперед (1865)

139.1. и так как уж пришло к слову (*Bp*, 1862₂) / и так уж пришло к слову (1865) / и так как уж пришлось к слову (1875)

139.10–11. задумывался (*Bp*, 1862₂, 1875) / задумался (1865)

140.8. я и заговорил теперь о чахоточных (*Bp*, 1862₂, 1875) / я и заговорил о чахоточных (1865)

141.38–39. являлись (*Bp*, 1862₂, 1875) / явились (1865)

143.25. он как будто робел, как будто стыдился (*Bp*, 1862₂, 1875) / он как будто стыдился (1865)

144.43–44. продевают в эту рану холстинную тесемку, довольно широкую, почти в палец (*Bp*, 1862₂, 1875) / продевают в эту рану холстинную тесемку довольно широкую, почти в палец (1865)

145.20. рассказывал мне (*Bp*, 1862₂, 1875) / рассказывал, мне (1865)

145.28–29. за все про все, за что ни попало (*Bp*, 1862₂, 1875) / за все, за что ни попало (1865)

145.37–38. ведь четыре тысячи палок, — шутка! да еще все начальство озлилось! (*Bp*, 1862₂, 1875) / ведь четыре тысячи палок, — шутка да еще все начальство озлилось! (1865)

146.3. забили бы тут же насмерть (*Bp, 1862₂, 1875*) / забили бы насмерть тут же (*1865*)

146.18–19. под плетью рос. Оттого и жив до сегодня (*Bp, 1862₂, 1875*) / под плетью рос; Оттого и жив до сегодня (*1865*)

146.30–31. Был он ~ лет сорока пяти, жил со всеми ладно (*Bp, 1862₂, 1875*) / Был он ~ лет сорока пяти жил со всеми ладно (*1865*)

150.38. или вернее-сказать (*Bp, 1862₂, 1875*) / и вернее-сказать (*1865*)

156.18. даже самая парадность (*Bp, 1862₂, 1875*) / самая парадность (*1865*)

157.29. для чего это у них так делается? (*Bp, 1862₂, 1875*) / для чего это у них делается? (*1865*)

158.36–37. припоминали как бы мимоходом что-нибудь из своего собственного: об разных пересылках, партиях (*Bp, 1862₂, 1875*) / припоминали как бы мимоходом что-нибудь из своего собственного; об разных пересылках, партиях (*1865*)

159.26–27. чрезвычайно благообразной и даже величавой наружности (*Bp, 1862₂, 1875*) / чрезвычайно благообразный и даже величавой наружности (*1865*)

160.34. от человека под пятьдесят лет (*Bp, 1862₂, 1875*) /, в человека под пятьдесят лет, (*1865*)

162.5. чтоб замолчать (*Bp, 1862₂, 1875*) / чтоб замолчал (*1865*)

163.41. Надо так полагать (*Bp, 1862₂, 1875*) / Надо полагать (*1865*)

165.43. хрипит (*Bp, 1862₂, 1875*) / храпит (*1865*)

167.30–31. Я теперь, говорит, закурил (*Bp, 1862₂, 1875*) / Я теперь, закурил (*1865*)

167.45. щучья ты кровь (*Bp, 1862₂, 1875*) / сучья ты кровь (*1865*)

168.20–21. в избе-то хоть зайца гоняй (*Bp, 1862₂, 1875*) / в избе-то зайца гоняй (*1865*)

173.9. повод сложил надвое. «Кому, говорю (*Bp, 1862₂, 1875*) / повод сложил надвое, «Кому говорю (*1865*)

176.15–16. я часто уходил, безо всякой болезни, лежать в гошпиталь (*Bp, 1862₂*) / я часто уходил безо всякой болезни, лежать в госпиталь (*1865*) / я часто уходил, безо всякой болезни, лежать в госпиталь (*1875*)

176.42. перед густым эполетом (*Bp, 1862₂, 1875*) / перед густыми эполетами (*1865*)

177.12. яко разбойника мя приими (*Bp, 1862₂*) / яко разбойника помяни мя (*1865*) / яко разбойника мя прийми (*1875*)

177.31–32. верстах в трех или в четырех (*Bp, 1862₂, 1875*) / верстах в трех или четырех (*1865*)

178.20. а за то еще (*Bp, 1862₂, 1875*) / а за то (*1865*)

181.12–13. Знать в спину он тебе заглянул, Зиберт-то, когда может еще только подполковником был (*Bp, 1862₂, 1875*) / Знать в спину он тебе заглянул. Зиберт-то, тогда может еще только подполковником был (*1865*)

- 182.24. все-таки это тяжело достается (*Bp, 1862₂, 1875*) / все-таки тяжело достается (*1865*)
- 184.23. объясняли (*Bp, 1862₂, 1875*) / объяснили (*1865*)
- 184.37. А тебя, тебя (*Bp, 1862₂, 1875*) / А тебя, я тебя (*1865*)
- 186.5–6. в которое все считали обязанностью потыкать (*Bp, 1862₂, 1875*) / в которое, все считали обязанностью потыкать (*1865*)
- 186.12. только этим прежде и занимавшихся (*Bp, 1862₂, 1875*) / только этим прежде занимавшихся (*1865*)
- 186.13. Являлись киргизы (*Bp, 1862₂, 1875*) / Явились киргизы (*1865*)
- 186.27–28. зависело главное благосостояние острога (*Bp, 1862₂, 1875*) / зависело благосостояние острога (*1865*)
- 186.46. мужичком (*Bp, 1862₂, 1875*) / мужиком (*1865*)
- 193.37–38. и однако ж (*Bp, 1862₂, 1875*) / а однако ж (*1865*)
- 195.42. Говорил я тоже (*Bp, 1862₂, 1875*) / Говорил тоже (*1865*)
- 196.3. о чем-нибудь почти невозможном (*Bp, 1862₂, 1875*) / о чем-нибудь невозможном (*1865*)
- 197.26–27. Я даже завидовал им и обвинял судьбу. Я завидовал им в том (*Bp, 1862₂, 1875*) / Я даже завидовал им в том (*1865*)
- 197.42–43. под какой-нибудь данный уровень (*Bp, 1862₂, 1875*) / под какой-нибудь уровень (*1865*)
- 201.25. проигрывают (*Bp, 1862₂, 1875*) / выигрывают (*1865*)
- 202.30–31. посмотрели (*Bp, 1862₂, 1875*) / смотрели (*1865*)
- 203.3. состоит (*Bp, 1862₂, 1875*) / стоит (*1865*)
- 204.30. если б вышли; а для чего? (*Bp, 1862₂, 1865*) / если б вышли, а для чего? (*1875*)
- 204.31. les brigands (*Bp, 1862₂, 1865, 1875*) / ces brigands (*Акад. ПСС*)
- 207.23. Ну, да за то, что мы не вышли на претензию (*Bp, 1862₂, 1875*) / Ну, да зато; что мы не вышли на претензию (*1865*)
- 214.47–48. если только можно употребить здесь это слово (*Bp, 1862₂, 1875*) / если только можно употребить здесь, это слово (*1865*)
- 222.22. между нашими конвойными (*Bp, 1862₂, 1875*) / между конвойными (*1865*)

ЗАМЕТКИ КОММЕНТАТОРА

1. Варенька или Варинька?

В своем обстоятельном разборе двух первых томов второго, исправленного и дополненного, академического «Полного собрания сочинений и писем» Ф.М. Достоевского⁴⁰ В.А. Викторovich, одобряя в целом выдержанный в нем перевод текстов на современную орфографию, приводит случаи, в которых, по его мнению, не только допустимо, но даже предпочтительнее сохранение написаний, употребленных в прижизненных изданиях, вышедших под наблюдением автора. «Не стану отрицать, — пишет рецензент, — что ухо ласкает употребляемая иногда Достоевским форма “цаловать”, а в устах Макара Алексеевича Девушкина интимно-нежное “Варинька” вместо чуть-чуть более холодного “Варенька”. Кстати, в последнем случае суффикс “иньк” не ушел окончательно из современного языка, и я бы рискнул оставить его на страницах “Бедных людей” (что и сделано в КТ⁴¹ и на что решились издатели нового академического Гоголя). Возможно, это тот случай, который защищен “протокольной” оговоркой современных академических изданий. Прочитую: “Тексты сочинений Достоевского (за исключением тех случаев, где отклонения от обычной орфографии и пунктуации вызваны художественно-стилистическими соображениями) печатаются по правилам современной орфографии и пунктуации с сохранением наиболее важных особенностей, свойственных писателю и его эпохе (ПСС2. I,19)”»⁴².

Должен в связи с этим сообщить, что выбор формы имени был сделан после долгих раздумий, вызванных колебаниями относительно сохранения именно того более «интимно-нежного» оттенка, который выражает в восприятии читателя нашего времени суффикс «иньк». Возник естественный вопрос, чувствовал ли этот особый оттенок сам Достоевский и читатели его времени, — иначе говоря, было ли употребление в «Бедных людях» формы «Варинька» намеренным, подсказанным автору стилистическими соображениями или просто следовало усвоенным орфографическим навыкам эпохи.

Составленная лингвистами «Историческая справка» об употреблении этих уменьшительно-ласкательных суффиксов⁴³ показывает, что

⁴⁰ Викторovich В.А. Академический Достоевский: проблемы и перспективы // Вопросы литературы. 2015. № 5. С. 343–381.

⁴¹ Имеется в виду издание: *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч.: Изд. в авт. орфографии и пунктуации: Канон. тексты / Под ред. В.Н. Захарова. Петрозаводск, 1995. Т. 1.

⁴² Викторovich В.А. Академический Достоевский. С. 356–357. Сокращение ПСС2. I,19 отсылает к т. 1, с. 19 второго, исправленного и дополненного, «Полного собрания сочинений и писем» Ф.М. Достоевского.

⁴³ Обзор предложений по усовершенствованию русской орфографии (XVIII–XX вв.) / Отв. ред. В.В. Виноградов. М., 1965. С. 250–251.

во времена Достоевского они были полностью равнозначны и равноупотребительны: «Уменьшительные собственные имена пишутся различно, по прихоти употребления; например: *Лизанька, Катенька, Сашенька, Машенька, Олинька* и т. п.», — констатировал Н. И. Греч в 1827 г.⁴⁴ Таковыми они сохранялись по крайней мере до середины прошлого века, и всё время шла дискуссия о необходимости устранения возникшего сильного разнобоя, причем мнения об унификации расходились. Еще в 1964 г. предлагалось «уменьшительный суффикс существительных — *еньк* передавать как — *иньк*»⁴⁵.

Свод орфографических правил 1956 г. ликвидировал разнобой, оставив нормативными лишь три написания («заинька», «паинька», «баиньки»). Все иные случаи употребления — *иньк* стали постепенно восприниматься как непривычные и соответственно приобретать дополнительный оттенок, который исконно у них отсутствовал. Таким образом, сохранение в тексте «Бедных людей» написания «Варинька» изменило бы для современного читателя эмоциональную окраску обращения Макара Девушкина к его подопечной, в то время как форма «Варенька» ее сохраняла в той самой степени, которую подразумевал автор.

Этими соображениями и определился сделанный выбор, который, по-моему, вполне соответствует правилам *критического* издания текста.

2. «...всякий ее своей Глашей зовет...»

В предвкушении обещанного Вареньке похода в театр Макар Девушкин вспоминает, как «в оно время», общаясь с группой «молодого раззадорного народу» и, «чтобы не отстать», во всем им подражая, «по уши врезался» в их любимицу «актрисочку»: «Насказали они мне об этой актриске! Каждый вечер, как только театр идет, вся компания — на нужное у них никогда гроша не бывало — вся компания отправлялась в театр, в галерею, и уж хлопают-хлопают, вызывают-вызывают эту актриску — просто беснуются! А потом и заснуть не дадут; всю ночь напролет об ней толкуют, всякий ее своей Глашей зовет, все в одну в нее влюблены, у всех одна канарейка на сердце. Раззадорили они и меня, беззащитного...» (1, 61).

Ни процитированный, ни следующий за ним текст воспоминания Макара Девушкина об овладевшей им «блажи» не дают оснований видеть в ее объекте реальное лицо, выступавшее на петербургской сцене. Тем не менее новейший, амбициозный комментарий допускает возможность намека на актрису Варвару Николаевну Асенкову, «обладавшую выдающимся артистическим талантом и обаянием и собиравшую вокруг себя толпы поклонников»⁴⁶. В подтверждение приведена обстоя-

⁴⁴ Цит. по: Обзор предложений по усовершенствованию русской орфографии. С. 250.

⁴⁵ Там же. С. 251.

⁴⁶ Достоевский Ф. М. Бедные люди / Изд. подгот. К. Баршт. М., 2015. С. 575.

тельная справка о репертуаре актрисы и свод хвалебных о ней отзывов современников. Однако все эти тщательно собранные сведения не находят и не могут найти сколько-нибудь конкретного соответствия в том немногом, что знал и запомнил о своем мимолетном кумире Деушкин: «Сам не знаю, как очутился я с ними в театре, в четвертом ярусе, в галерее. Видеть-то я один только краешек занавески видел, зато всё слышал. У актрисочки, точно, голосок был хорошенький, — звонкий, соловьиный, медовый!» (1, 61). Не отвечает рассматриваемый комментарий, при всей своей подробности, и на заданный его заголовком («...всякий ее своей Глашей зовет...») вопрос — объяснить расхождение действительного имени прототипа с употреблявшимся по отношению к актрисе в кругу ее обожателей.

Впрочем, ответ на вопрос, почему именно Глашей называли молодые театралы полюбившуюся им актрису, не дало до сих пор ни одно комментированное издание «Бедных людей», в том числе и второе, исправленное и дополненное, академическое «Полное собрание сочинений и писем» Ф. М. Достоевского (т. 1, 2013). Между тем еще на стадии обсуждения подготовленного к печати указанного тома объяснение уже было найдено и высказано в виде предположения сотрудницей группы по изданию названного «Полного собрания» Т. Б. Трофимовой, однако редактор тома (он же автор данной заметки) от его публикации воздержался из осторожности, не обладая на тот момент полноценной доказательной иллюстративной информацией. К настоящему времени этот пробел был устранен, и гипотеза Т. Б. Трофимовой имеет достаточно убедительное подтверждение.

Комментируемая фраза содержит аллюзию на поговорку «Хороша Глаша, да не наша (ваша)», более известную и широко используемую в варианте, в котором место «Глаши» занимает «Маша». Поговорка употребляется по отношению к приглянувшейся красивой (со всеми подразумеваемыми сопутствующими положительными качествами), но недоступной или не востребованной к близкому общению женщине. Оба имени выступают в этом контексте в обобщенном значении, безразлично к настоящему имени особы, о которой идет речь (совпадения не исключаются). Их закрепление в поговорке определилось, по видимому, исключительно рифмой, а этимология полных форм, от которых происходит уменьшительное «Глаша»⁴⁷, вряд ли сыграла в этом какую-нибудь роль, хотя бы уже потому, что первенствующее хождение получил вариант с «Машей», не имеющей в своей этимологии ничего даже отдаленно схожего с «Глашей». Диапазон выражаемых поговоркой в разных ситуациях эмоций очень широк: от безграничного восхищения до глухой досады и даже откровенной злобы.

⁴⁷ Аглаида, Аглая — блистающая, великолепная, прекрасная; Глафира — изящная, стройная; Гликерия — сладкая (все — греч.). См.: Петровский Н. А. Словарь русских личных имен. Изд. 2-е, стереотип. М., 1980. С. 40, 88.

Большинство литературных примеров, иллюстрирующих функционирование варианта с именем «Глаша», обнаруживаются в произведениях советского и постсоветского периодов. Тем не менее присутствие его в одном из рассказов В. Г. Короленко, написанном на исходе 1880-х гг., подтверждает его существование в XIX в.

В незавершенном романе М. А. Шолохова «Они сражались за Родину» поговорка вспоминается красноармейцу Лопахину, когда он слышит, что привлекательную доярку, которой поручается отпустить ему молоко и масло, зовут Глашей (Гликерией):

«Принимая из рук доярки холодные, отпотевшие на льду бидоны, он восхищенно сказал:

— Не знаю, как вас, Глаша, по отчеству, но прелесть вы, а не женщина! Просто взбитые сливки, да и только! На мой аппетит — вас целиком можно за один присест скушать: намазывать по кусочку на хлеб и жевать даже без соли...

— Уж какая есть, — сурово ответила неприступная доярка.

— Нечего скромничать, определенно хороша Глаша, да не наша, вот в чем вся беда! И с чего это вас так разнесло, неужели с парного молока или с простокваши? — продолжал восхищаться Лопахин. <...>

Воровато оглянувшись на полуоткрытую дверь, он попытался обнять пышнотелую доярку, но та легко отвела руку Лопахина, показала ему большой смуглый кулак и дружелюбно улыбнулась:

— Гляди, парень, от этого скорее, чем ото льда, остынешь. Я строгая вдова и глупостей этих не люблю»⁴⁸.

В рассказе В. Г. Короленко «Птицы небесные» (1889) поговорка вырывается из уст безымянной деревенской солдатки, раздосадованной тем, что зашедшие к ней по пути странствующий проповедник Геннадий Автономов со спутниками выпили водки и, не пожелав продолжения, уходят:

«— Только от вас и было? — говорила она разочарованно. — Мы думали, разгуляетесь. <...>

— Ну, прощай!.. Эх ты, Глаша-а!

— Ну-ну! Не звони... Видно, хороша Глаша, да не ваша. Ступай ужó, — нечего тут понапрасну.

В голосе деревенской красавицы слышалось ласковое сожаление»⁴⁹.

В романе И. А. Ефремова «Лезвие бритвы» советская девушка воспринимает услышанную от развязных юношей эту поговорку в оскорбительном для женщин смысле и в духе эпохи высказывает пожелание полного и безоговорочного ее запрета:

⁴⁸ Шолохов М. А. Они сражались за Родину: Главы из романа; Судьба человека: Рассказ. М., 1980. С. 89.

⁴⁹ Короленко В. Г. Собр. соч.: В 10 т. М., 1954. Т. 3. С. 89.

«Двое молодых людей обогнали идущих и, как по команде, оглянулись на Симу.

— Смотри, глазищи — вылитая Барбара Квятковская⁵⁰, только фигурка куда лучше... Эх! — вздохнул один нарочито громко и засвистал вызывающе пренебрежительно.

Другой звучно плюнул с отсутствующим видом — так иногда странно выражается застенчивость у юношей, старающихся изобразить многоопытных циников, и ответил ему пословицей:

— Хороша Глаша, да не наша.

— Вот хороший пример мещанства в наших поговорках, — спокойно сказала Сима, — я бы создала комиссию писателей и педагогов, чтобы изъять такие поговорки из преподавания и избегать в книгах. <...> — Суть поговорки — сожаление, что хорошая Глаша не принадлежит говорящему, а следовательно, что в этом толку. Мудрость дремучего собственника!»⁵¹

Выражение «наша Глаша» допускает и самостоятельное, вне поговорки, употребление в значении «наша красавица», передающем различные, как положительные, так и неодобрительные, оттенки отношения к лицу, которое оно в каждом отдельном случае подразумевает. Так, в рассказе Захара Прилепина «Грех» оно выражает иронически добродушный укор девушке, пренебрегающей своими семейными обязанностями:

«— Проголодались, наверное, гуляки? — говорила Катя хорошим грудным голосом и улыбалась.

— Бабушка звала обедать, — отвечал Захарка без улыбки.

— Ой, ну хорошо. А то наша Глаша отказывается выполнять наряд по кухне.

— Мое имя Ксюша, — отвечала со всей шестнадцатилетней строгостью сестра, выходя на улицу»⁵².

Самостоятельное существование фразы «наша Глаша» дает веское основание полагать, что такой же широкий спектр употребления открыт потенциально в языке и для ее модификации с местоимением первого лица ед. ч. Правда, электронный ресурс Национальный корпус русского языка⁵³ не зафиксировал в литературе ни одного подобного примера, но языковое чутье, несомненно, подсказывало это автору «Бедных людей», из чего в свою очередь следует, что в разговорах знакомых Макара Девушкина после спектаклей (если бы всё происходило так, как он вспоминает) должны были бы звучать повторяемые всеми участниками слова «моя Глаша», передававшие высшую степень восхищения любимой актрисой.

⁵⁰ Польская танцовщица и киноактриса (1940–1995).

⁵¹ Ефремов И. А. Лезвие бритвы. М., 1986. С. 554.

⁵² Прилепин З. Грех // Континент. 2007. № 2 (132). С. 91.

⁵³ URL: www.ruscorpora.ru

3. Птица «каган» в популярных справочниках фольклора и интернете

В новейшем комментарии к записи № 90 в «Сибирской тетради» указано, что «птица каган не существует ни в природе, ни в качестве мифического персонажа русского (славянского) фольклора»⁵⁴. Соответственно, никаких упоминаний о ней не содержится в трудах ни ранних собирателей «древнего славянского языческого баснословия» (М.И. Попов) и «русских суеверий» (М.Д. Чулков), ни выдающихся ученых-фольклористов XIX в. (А.Н. Афанасьев, Н.И. Костомаров и др.), ни современных исследователей, обобщивших в своих фундаментальных работах обширнейший накопленный в этой области материал⁵⁵. Отсутствуют, естественно, сведения о птице каган в авторитетных научных и добросовестно составленных популярных справочниках по русской и славянской мифологии⁵⁶.

Между тем многие издания последнего рода содержат статью «Каган», из них она переходит в различные электронные ресурсы, в результате чего интернет переполняется информацией о неведомом пернатом существе.

Насколько удалось проследить, почин был положен в 1993 г. на Украине тремя братьями Кононенко, включившими в составленный ими справочник следующую справку:

«Каган — вещая птица, приносящая счастье. Живет в поднебесье, поймать ее невозможно, да и увидеть редко кому удастся. А ловить-искать ее и не надо — зря всё — сама она осчастливит того, кто этого заслуживает. Какая она — никто не знает. Известно лишь, что тем, кто трудится в поте лица, пестует ниву свою, птица каган обязательно принесет счастье. Кто же видел ее — молчать должен, иначе счастья ему не видать.

...надо было поддержать себя, доказать, что он действительно птица, и показать, какая именно птица. С невыразимым презрением скосил он глаза на своего противника, стараясь, для большей обиды, посмотреть на него как-то через плечо, сверху вниз, как будто он разглядывал его как букашку, и медленно и внятно произнес:

— Каган!

⁵⁴ Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. и писем. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2015. Т. 4. С. 469.

⁵⁵ Гура А. В. Символика животных в славянской народной традиции. М., 1997.

⁵⁶ Мифы народов мира: Энциклопедия: В 2 т. / Гл. ред. С. А. Токарев. М., 1980; Мифологический словарь / Гл. ред. Е. М. Мелетинский. М., 1991; Славянская мифология: Энциклопед. словарь / Науч. ред.: В. Я. Петрухин, Т. А. Агапкина, Л. Н. Виноградова, С. М. Толстая. М., 1995; Власова М. Н. Новая абевега русских суеверий: Иллюстрированный словарь. СПб., 1995; Славянские древности: Этнолингвистический словарь: В 5 т. / Под общ. ред. Н. И. Толстого. М., 1995–2012; Адамчик В. В. Словарь славянской мифологии. Минск, 2008; Мудрова И. А. Словарь славянской мифологии. М., 2010.

То есть, что он птица каган.

Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ “Записки из Мертвого дома”»⁵⁷.

Цитируемый в статье опорный источник, а именно сцена перебранки двух каторжников, в которой один из ссорящихся с вызовом называет себя «каганом» в ответ на вопрос другого: «Да ты что за птица такая?» (4, 23), не дает оснований понимать это место в том смысле, что речь идет о крылатой вестнице счастья. В первом академическом «Полном собрании сочинений» Ф. М. Достоевского эти строки остались без комментария, но необходимое пояснение было дано к записи № 90: «Каган — в древнерусском языке и у тюркских народов — князь, государь (глава государства). На тюремно-арестантском жаргоне — важная птица» (Там же. С. 315)⁵⁸. Этот комментарий И. М. Юдиной (или З. М. Власовой), никак не подсказывающий представление о «кагане» как вещи птице, братья Кононенко, по-видимому, не знали или сознательно оставили без внимания. Они располагали так называемым «малым академическим» Собранием сочинений Ф. М. Достоевского, где дерзкий ответ участника перебранки на обращенный к нему задиристый вопрос получил следующее объяснение (И. Д. Якубович): «...птица каган. — По народным поверьям — вещая, в просторечном языке арестантов омского острога — важная птица»⁵⁹. Фольклорное толкование, пусть даже ничем более, кроме заявления комментатора, не подтверждаемое, как нельзя лучше подходило для словаря персонажей славянской мифологии в качестве определения к статье о «кагане», и было в ней использовано вместе с соответствующими строками текста «Записок из Мертвого дома», неправомерно сочтенными убедительной иллюстрацией (на самом деле, к ним относится не эта, первая, а опущенная вторая часть комментария).

Вторая часть определения птицы «каган» в словаре братьев Кононенко имеет своим источником также академический комментарий, в котором фраза в «Записках из подполья»: «...прилетит птица Каган» — была первоначально снабжена неточным примечанием: «О птице Каган, приносящей людям счастье, Достоевский услышал впервые на каторге, о чем свидетельствует запись № 90 в “Сибирской тетради”» (5, 385). Действительно, перепалка, в которой прозвучало это название, происходила на глазах Достоевского в остроге — это факт неоспоримый; но нет никаких свидетельств того, что там же или где-нибудь еще он слышал о выполняемой птицей благородной миссии. Эта функция ей приписана автором комментария (Е. И. Кийко) исходя из контекста, в котором выступает объясняемая фраза⁶⁰. Возможно, что комментатор

⁵⁷ Персонажи славянской мифологии: Рис. словарь / Сост.: А. А. Кононенко, С. А. Кононенко; художник В. А. Кононенко. Киев, 1993. С. 81–82.

⁵⁸ Во втором издании (см. выше, прим. 14) этот комментарий существенно скорректирован.

⁵⁹ Достоевский Ф. М. Собр. соч.: В 15 т. Л., 1988. Т. 3. С. 551.

⁶⁰ Речь идет об обещаемом благоденствии, когда жизнь будет организована по открытым наукой законам природы и поступки человеческие расчислены по этим законам.

прав в своем ее понимании, однако Достоевский, знавший прекрасно, что никакой птицы «каган» не существует, мог упомянуть ее здесь в несколько ином смысле: тогда сбудется то, чему никогда не сбыться. Как бы то ни было, но в «малом академическом» собрании Е. И. Кийко внесла в свой комментарий существенные коррективы, согласованные с тем, что об этом предмете было сказано И. Д. Якубович в предыдущем томе того же издания применительно к «Запискам из Мертвого дома»: «...*прилетит птица Каган*... — по народному преданию, эта легендарная птица приносит людям счастье»⁶¹. В таком виде примечание приобрело достаточную для составителей словаря персонажей славянской мифологии убедительность, чтобы они отразили его в соответствующей статье своего справочника.

Таким образом, представление о «кагане» как о «вещей птице, приносящей счастье» восходит полностью к академическому комментарию И. Д. Якубович к «Запискам из Мертвого дома» и Е. И. Кийко к «Запискам из подполья», которым, следовательно, принадлежит первичная роль в сотворении популярного мифа о якобы существующей в животном мире благотворительнице человечества. Все другие сведения, сообщаемые о ней в словаре братьев Кононенко в развитие этого определения (кроме, разумеется, цитаты из «Записок из Мертвого дома»), рождены, по-видимому, их собственным домыслом.

Естественно, эта статья получила широкое распространение в интернете, как в бесчисленных воспроизведениях книги целиком, так и в извлечениях из нее на разных сайтах⁶². В некоторых случаях выкладывавший статью редактировал ее по собственному разумению, которому случалось быть и не вполне ясным. Так, на сайте «Мифология. Славянские птице-девы (часть вторая)»⁶³ была обесмыслена цитата из «Записок из Мертвого дома», приобретшая следующий вид: «С невыразимым презрением косит Каган глаза на своего противника, стараясь, для большей обиды, посмотреть на него как-то через плечо, сверху вниз, как будто он разглядывал его как букаилку <!>. (Достоевский)». Иллюстрирующее этот текст выразительное изображение птицы голубого цвета в описанной позе и с соответствующей миной на ее человеческом лице вызывает закономерный вопрос, способно ли такое злобное существо приносить людям счастье.

Статья братьев Кононенко послужила первичным источником для Л. М. Вагуриной — составительницы другого словаря славянской

«Тогда-то <...> настанут новые экономические отношения, совсем уже готовые и тоже вычисленные с математическою точностию, так что в один миг исчезнут всевозможные вопросы, собственно потому что на них получатся всевозможные ответы. Тогда выстроится хрустальный дворец. Тогда... Ну, одним словом, тогда прилетит птица Каган» (5, 113).

⁶¹ Достоевский Ф. М. Собр. соч.: В 15 т. Л., 1989. Т. 4. С. 770.

⁶² В том числе: Персонажи славянской мифологии. Каган // URL: www.sova-kr.narod.ru/fun/text/myth-s/11/081.html.

⁶³ URL: www.liveinternet.ru/users/3131904/post237502479.

мифологии, изданного пятью годами позже киевского. Сюда дословно перешло определение птицы «каган» и, в более свободной форме, предупреждение видевшим ее никому об этом не рассказывать; слово в слово перенесена и цитата из «Записок из Мертвого дома». Вся срединная часть, содержащая у предшественников вымышленное описание свойств птицы, изъята и заменена небольшой справкой о переносе в фольклоре на птиц обращений к ветрам. Этот фрагмент никак не соотношен с главным предметом статьи и составляет в ней инородное вкрапление, несущее верную, но совершенно постороннюю информацию. Результатом стал следующий текст:

«КАГАН — вещая птица, приносящая счастье. В народных песнях весьма обыкновенны обращения к ветрам, которые древний человек признавал существами божественными. Так как ветры олицетворялись в образе птиц, то подобные обращения стали воссылаться и к ним. Изображения птицы Каган не сохранилось. По поверьям, видевший ее должен об этом молчать, или счастья ему не видать. “...Надо было подержать себя, доказать, что он действительно птица, и показать, какая именно птица. С невыразимым презрением скосил он глаза на своего противника, стараясь, для большей обиды, посмотреть на него как-то через плечо, сверху вниз, как будто он разглядывал его как букашку, и медленно и внятно произнес: “Каган!” То есть, что он птица каган”. (Ф. М. Достоевский. “Записки из Мертвого дома”))»⁶⁴.

Статья многократно воспроизведена в интернете как в составе книги, так и на сайтах однотипного содержания под названиями «Словарь волшебных персонажей животного мира»⁶⁵ и «Славянские волшебные персонажи животного мира»⁶⁶, во всех случаях с одинаковой ошибкой: «обыкновении» вместо «обыкновенны».

Сотворенный на основе неточных литературоведческих комментариев и широко растиражированный миф о птице каган начал через него внедряться в массовую культуру, воспринимаясь как ее общеизвестный и общепонятный компонент. Об этом свидетельствует, например, обсуждение на сайте «Ответы Mail.Ru» аллегорическим языком личных проблем одного из пользователей этим каналом общения:

«Испытатель теургий Мыслитель (6430). Однажды ко мне прилетела вещая птица. Птица Каган два раза прилетает? Жду ответа, как соловей лета.

ЛТ Мудрец (11689). Что она Вам навещала? Почему ждете ее второй раз? Надо ловить с первого и крепко.

Испытатель теургий Мыслитель (6430). Но как я расскажу, что она навещала, если это запрещено? Я могу отступить от табу, но...

⁶⁴ Вагурина Л. М. Славянская мифология: Словарь-справочник / Вступ. ст. В. Микушевич. М., 1998. С. 105.

⁶⁵ URL: www.k2x2.info/kulturologija/slavyane/p15.php; URL: www.referat.znate.ru/text/index-80652.html?page=6; URL: www.studentick.com/docs/index-6089.html.

⁶⁶ URL: www.msps7520.ru/slavyanskije-volshebnye-personazhi-z.

нужна веская причина для такого отступления. Почему жду во второй раз? Потому что эта встреча меня потрясла до самых оснований...

Светозара ~ Просветленный (37436). Каган живет в поднебесье, поймать ее невозможно, да и увидеть редко кому удастся. Она сама решает, кого осчастливить. Тем, кто трудится в поте лица, пестует ниву свою, птица каган обязательно принесет счастье. Кто же видел ее — молчать должен, иначе счастья ему не видать. Так что зря сказали.

Испытатель теургий Мыслитель (6430). Спасибо, Светозара, что донесла до меня привет от Птицы... Она прекрасна!

На маяке, без лишних слов, на маяке МОЯ ЛюБоВь... На маяке мерцаньем света Пронзает мрак сигнальщик Света»⁶⁷.

На сведения, почерпнутые из интернета, опирался и один из участников дискуссии о «Кагане» в титулатуре Древней Руси. Его представление о птице, носящей это название, сложилось очень путанным, однако к чести его следует отметить, что он самостоятельно подошел очень близко к правильному пониманию приводимой в популярных статьях о ней цитаты из «Записок из Мертвого дома», но остановился в нерешительности: «...слово “каган” есть ведь в фольклоре. Это некая “птица — вестник счастья”. Правда, в одной сказке фигурирует “ЗЛАЯ птица Каган”. На интернете нужная информация сразу выскочит, если напечатать “птица Каган”... В общем, отношение к этой птице было амбивалентным... но откуда название? Оно уж точно не славянское, и от евреев, могу заверить, заимствоваться не могло по уважительной причине: в еврейском языке такого слова нет. Правдоподобнее всего тот вариант, что “птица Каган” — это, по сути дела, “царь-птица”. Для этого слово “каган” должно было в какие-то времена восприниматься в качестве своего, обиходного, как позже — “царь”»⁶⁸.

В интернет-пространстве возникла и упомянутая выше его всегдашним «злая птица каган», рожденная фантазией некоего «Фри Фло» — плодовитого изготовителя поделок в духе народного творчества, в том числе и сказки в трех частях «Солдат и Море-девица»⁶⁹, где и появляется волей автора, кажется впервые, это существо.

Солдат поставлен на пост сторожить Море-девицу, но поддается ее уговорам и отпускает помолиться в церкви Николая Угодника за всех погибших в морских недрах утопленников. На третий раз в ее отсутствие он засыпает, его застаёт за этим главный в государстве генерал от артиллерии и заключает под арест в тюрьму. На месте моря остается огромная сухая впадина, страну постигают разные бедствия. Жена генерала, Река-девица, сестра Моря-девицы, просит мужа выпустить солдата из тюрьмы. «— Нету боле моего терпенья закон государствен-

⁶⁷ URL: <https://otvet.mail.ru/question/90699985>.

⁶⁸ «Новый Геродот». Общеисторический форум. «Каган» в титулатуре Древней Руси. 26 янв. 2011 г. URL: www.gerodot.ru/viewtopic.php?p=164203.

⁶⁹ URL: www.proza.ru/2009/08/16/475. См. также отдельно третью часть: URL fri-flo.livejournal.com/52373.html.

ный сполнять, — отвечает он, — отпущу я солдата, коли море на двенадцатый дѣн к берегам возвернется, а коли не возвернется, то казню его лютоею смертицею, для чего все открывалки замоцецные тебе возвручаю, а последню открывалку в самом своем сердце стану до часу держать. Токо скажи ему, солдату тому, супруга женка моя земчужная, чтоб боле в полокошка свистом воздержался тот солдат посвистывать, под аршинну дверь Николаю Угоднику тридцать три поклонца с утраца, стоко же к обедни, и полстоко об вечерю чтоб до поры не складывал, не то повернется в сердце моем та заветная открывалка и прилетит птица Каган, и склюет сердце с открывалкой, и николи уже ту дверю туремную не открыть, хучь порохами рви».

Река-девица посылает к сестре чайку. «Полетела птица-цайка от Реки-девицы к ее сестрице, звать, да прослышала злая птица-Каган наушшение генеарал-артильмейстерское, подлетела к птице-цайке, клюнула разок и склевала глазок. И заплутила птица-цайка и токо к исходу двенадцатого дня в занебесные небеса долетала, а поздно». Солдата выводят на казнь, но поднявшийся ураган не дает его повесить, а черная туча — отрубить ему голову. «Осердился генеарал-артильмейстер, зовет птицу-Каган, чтоб костер запалить и солдата живьем ижжарить. Прилетела злая птица-Каган, всё небо закрыла — и солнце, и луну, и звезды, крикнула вполгорла — искра упала, крикнула сам-друг — ишафот затлел, крикнула троегорлово — полымя полыхнуло, солдату пятки печет. Глядит генеарал-артильмейстер — конец солдату, и порешил тут на радостях чарочку испить, а полчарочки в костер и плесни — чтоб пуще разгоралось. Нахлынул с полчарочки великий акиян, притопил костер и полгосударства с достоянием. А людишки на гору Живолупу сбегли. Вышла к ним Море-девица с Николаем Угодником об ручку и всех как есть к себе спасла, одного генеарал-артильмейстера с палачом и подпалачиком на горе Живолупе сидеть оставила. Пускай, говорит, морские черти по вам в карточки на щелчки попоигрывают.

А солдат ходит с тех пор по полгосударству, берега моря ищет, да воды не замечает; спать, говорит, хочу, а не можется; сказки рассказывает, а ни одной не досказывается.

Стишок малой — и то тудыць не растудыць!

Вот и всё. Покаяшки, деушки-робяты!»

Такие «шедевры» рождает миф о птице «каган» в массовой интернет-культуре, и, нужно думать, если пройтись по всем ссылкам, которые выдают поисковики на запрос «птица каган», обнаружатся и другие подобные приведенным выше в данной заметке случаи его функционирования в современных условия. Он живет своей собственной жизнью и может еще принести разные неожиданности.

Библиографический список

- Адамчик В. В. Словарь славянской мифологии. Минск, 2008.
- Варианты наборной рукописи (НР) [«Записок из Мертвого дома»] / Публ. И. Д. Якубович // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Л., 1972. Т. 4. С. 255–259.
- Викторович В. А. Академический Достоевский: проблемы и перспективы // Вопросы литературы. 2015. № 5. С. 343–381.
- Власова М. Н. Новая абевега русских суеверий: Иллюстрированный словарь. СПб., 1995.
- Гура А. В. Символика животных в славянской народной традиции. М., 1997.
- Достоевская А. Г. Воспоминания. М., 1987.
- Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. и писем: В 35 т. 2-е изд. Т. 4. СПб., 2015.
- Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. Канон. тексты. Т. 1. Петрозаводск, 1995.
- Достоевский Ф. М. Собр. соч.: В 15 т. Т. 3–4. Л., 1988–1989.
- Достоевский Ф. М. Бедные люди / Изд. подгот. К. Баршт. М., 2015.
- Достоевский в воспоминаниях современников: В 2 т. / Сост. и коммент. К. Тюнькина; подгот. текста К. Тюнькина и М. Тюнькиной. М., 1990.
- Ефремов И. А. Лезвие бритвы. М., 1986.
- «Записки из Мертвого дома»: Фрагмент автографа Ф. М. Достоевского / Публ. В. С. Нечаевой // Сов. архивы. 1967. № 3. С. 81–92.
- Короленко В. Г. Собр. соч.: В 10 т. Т. 3. М., 1954.
- Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского: В 3 т. / Под ред. Н. Ф. Будановой и Г. М. Фридлендера. СПб., 1993–1995.
- Мифологический словарь / Гл. ред. Е. М. Мелетинский. М., 1991.
- Мифология. Славянские птице-девы (часть вторая) // www.liveinternet.ru/users/3131904/post237502479 (дата обращения 23.12.2016).
- Мифы народов мира: Энциклопедия: В 2 т. М., 1980.
- Мудрова И. А. Словарь славянской мифологии. М., 2010.
- «Новый Геродот». Общеисторический форум. «Каган» в титулатуре Древней Руси. 26 янв. 2011 г. // www.gerodot.ru/viewtopic.php?p=164203 (дата обращения 23.12.2016).
- Обзор предложений по усовершенствованию русской орфографии (XVIII–XX вв.) / Отв. ред. В. В. Виноградов. М., 1965.
- Отрывок черновика «Записок из Мертвого дома» / Публ. Д. Чижевского // Русский литературный архив / Под ред. М. Карповича и Д. Чижевского. Нью-Йорк, 1956. С. 59–81.
- Персонажи славянской мифологии: Рис. словарь / Сост. А. А. Кононенко, С. А. Кононенко; художник В. А. Кононенко. Киев, 1993.
- Персонажи славянской мифологии. Каган // www.sova-kr.narod.ru/fun/text/myth-s/11/081.html (дата обращения 23.12.2016).
- Петровский Н. А. Словарь русских личных имен. Изд. 2-е, стереотип. М., 1980.
- Прилепин З. Грех // Континент. 2007. № 2 (132). С. 91.
- Славянская мифология: Энциклопедический словарь / Науч. ред.: В. Я. Петрухин, Т. А. Агапкина, Л. Н. Виноградова, С. М. Толстая. М., 1995.

Славянские древности: Этнолингвистический словарь: В 5 т. / Под общ. ред. Н. И. Толстого. М., 1995–2012.

Фри Фло (псевд.). Солдат и Море-девица: [Сказка в 3 ч.] // www.proza.ru/2009/08/16/475; fri-flo. livejournal.com/52373.html (дата обращения 23.12.2016).

Шолохов М. А. Они сражались за Родину: Главы из романа; Судьба человека: Рассказ. М., 1980.

Rak V.D.I. Formation of the text of *Notes from the Dead house*.

II. Notes by the commentator

Key words: Dostoevsky, *Notes from the Dead house*, *Poor people*, creative story of the text, commentary, variants, poetic language, historical and literary context.

The first part of the publication is devoted to consecutive text changes in the lifetime editions of *Notes from the Dead house* Dostoevsky, as well as to the likelihood of the author's edits in the publication of F. T. Stellovsky. In the second part — “Notes by the commentator” — we demonstrate the use of the suffix “-enk” instead of “-ink” in the name of the main protagonist of the novel *Poor people*. We trace the connection between the commented phrase with the saying “Good Glasha, but not ours”; the special part of article dedicated to analysis of the myth about the bird “Kagan”, developed initially in *Notes from the Dead house*, in the historical and literary context.

References

“Novyj Gerodot”. *Obshheistoricheskij forum*. “Kagan” v titulature Drevnej Rusi. 26 janv. 2011 g. URL: www.gerodot.ru/viewtopic.php?p=164203 (date of access 23.12.2016).

“Zapiski iz Mertvogo doma”: Fragment avtografa F.M. Dostoevskogo. Publ. V.S. Nechaevoj. *Sov. arhiv*. 1967. N 3. P. 81–92.

Adamchik V. V. *Slovar' slavyanskoj mifologii*. Minsk, 2008.

Dostoevskaja A. G. *Vospominanija*. Moscow, 1987.

Dostoevskij F. M. *Bednye ljudi*. Publ. K. Barsht. Moscow, 2015.

Dostoevskij F. M. *Poln. sobr. soch. i pisem*: In 35 vols. 2nd ed., Vol. 4. Saint Petersburg, 2015.

Dostoevskij F. M. *Poln. sobr. soch. Kanon. teksty*. Vol. 1. Petrozavodsk, 1995.

Dostoevskij F. M. *Sobr. soch.*: In 15 vols. Vol. 3–4. Leningrad, 1988–1989.

Dostoevskij v vospominanijah sovremennikov: In 2 vols. Comp., komment. K. Tjun'kin; publ. K. Tjun'kin, M. Tjun'kina. Moscow, 1990.

Efremov I. A. *Lezvie britvy*. M., 1986.

Fri Flo (pсевд.). *Soldat i More-devica*: [Tale in 3 parts]. URL: www.proza.ru/2009/08/16/475; fri-flo. livejournal.com/52373.html (date of access 23.12.2016).

Gura A. V. *Simvolika zhivotnyh v slavyanskoj narodnoj tradicii*. Moscow, 1997.

Korolenko V. G. *Sobr. soch.*: In 10 vols. Vol. 3. Moscow, 1954.

Letopis' zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo: In 3 vols. Eds. N. F. Budanova, G. M. Fridlender. Saint Petersburg, 1993–1995.

- Mifologicheskij slovar'. Ed. E. M. Meletinskij. Moscow, 1991.
- Mifologija. Slavjanske ptice-devy* (part 2). URL: www.liveinternet.ru/users/3131904/post237502479 (date of access 23.12.2016).
- Mify narodov mira: Enciklopedija*: In 2 vols. Moscow, 1980.
- Mudrova I. A. *Slovar' slavjanskoj mifologii*. Moscow, 2010.
- Obzor predlozhenij po usovershenstvovaniju russkoj orfografii (XVIII — XX vv.)*. Ed. V. V. Vinogradov. Moscow, 1965.
- Otryvok chernovika "Zapisok iz Mertvogo doma". Publ. D. Chizhevskii. *Russkij literaturnyj arhiv*. Eds. M. Karpovich, D. Chizhevskii. New York, 1956. P. 59–81.
- Personazhi slavjanskoj mifologii*. Kagan. URL: www.sova-kr.narod.ru/fun/text/myth-s/11/081.html (date of access 23.12.2016).
- Personazhi slavjanskoj mifologii: Ris. slovar'*. Comp. A. A. Kononenko, S. A. Kononenko; art. V. A. Kononenko. Kiev, 1993.
- Petrovskij N. A. *Slovar' russkih lichnyh imen*. Ed. 2-e, stereotip. Moscow, 1980.
- Prilepin Z. Greh. *Kontinent*. 2007. N 2 (132).
- Sholohov M. A. *Oni srazhalis' za Rodinu: Glavy iz romana; Sud'ba cheloveka: Rasskaz*. Moscow, 1980.
- Slavjanskaja mifologija: Jencikloped. slovar'*. Eds. V. Ja. Petruhin, T. A. Agapkina, L. N. Vinogradova, S. M. Tolstaja. Moscow, 1995.
- Slavjanske drevnosti: Jetnolingvisticheskij slovar'*: In 5 vols. Ed. N. I. Tolstoy. Moscow, 1995–2012.
- Varianty nabornoj rukopisi (NR) ["Zapisok iz Mertvogo doma"] / Publ. I. D. Jakubovich. *Dostoevskij F. M. Poln. sobr. soch.*: In 30 vols. Leningrad, 1972. Vol. 4. P. 255–259.
- Viktorovich V. A. Akademicheskij Dostoevskij: problemy i perspektivy. *Voprosy literatury*. 2015. N 5. P. 343–381.
- Vlasova M. N. *Novaja abevega russkih sueverij: Illjustrirovannyj slovar'*. Saint Petersburg, 1995.